

Духовно-познавательный журнал

OURSPACE
НАШЕ ПРОСТРАНСТВО

№05
ИЮНЬ
2017

Кто желает блага, тот должен желать блага, равного миру

И РОЖДАЕТСЯ ОКЕАН

ОТ МАЛЕНЬКОГО ЧЕЛОВЕКА К ЧЕЛОВЕКУ ДУХА
НАШ КОСМИЗМ / ОЧЕРЕДНОЙ РЕЦЕПТ СПАСЕНИЯ?
КОНЕЦ СВЕТА: НАСЛАЖДЕНИЕ СТРАХОМ

К ЧИТАТЕЛЮ

Перед вами уже пятый номер «Нашего пространства». Прделана большая работа, написано 90 материалов разной тематики; кроме сайта журнала, они представлены в трёх социальных сетях (Facebook, ВКонтакте, Google+). Значительно расширилась читательская аудитория.

Расширяется и тематика журнала. В пятом номере появилась новая рубрика — «Человек и Вселенная». Она посвящена тому, что мы называем нашим космизмом, — то есть той части Учения, которая говорит о Вселенной, взаимодействии с ней человека, космическом будущем человечества, разумной жизни как явлению вселенского масштаба. Всё это очень важно, поскольку выход на просторы космоса — будущее человечества. А как можно понять свой путь без понимания того, куда он ведёт?

Ну а двумя магистральными темами номера стали темы слияния народов и совершенствования человека через единство Духа.

Первой посвящена статья «И рождается океан» и оба материала рубрики «Цитаты и высказывания». Суть её в том, что мы живём в эпоху, когда расы и народы начинают сливаться в единую расу и единый народ. Это нормально, и вся историческая динамика слияния племён, народностей и народов вела к этому. А значит, людям пора пересмотреть своё восприятие национального вопроса. Он теряет актуальность, поскольку все нации быстро и неуклонно сливаются в одну. Это меняет всё, — ведь исчезает один из самых трагичных факторов, разделявших людей и порождавших ненависть и вражду. Уходят в прошлое расизм, нацизм, национализм и мелкодержавный патриотизм. Пора учиться быть патриотами не отдельно взятой нации или государства, а человечества и нашей планеты.

Второй теме посвящены статьи «Дар, щедрее которого нет» и «От маленького человека к человеку Духа». Все люди связаны через Дух, который, пребывая своей частицей в каждом из нас, в то же время остаётся единым целым. Поэтому когда одна частица (т.е. душа одного человека) становится чище, совершеннее, она передаёт часть обрётённых ею благих качеств другим частицам. И не только душам людей, но и душам других осознающих. Так каждый совершенствуется не только сам, но и помогает совершенствоваться другим. И так мы — люди и не люди — все вместе совершенствуем Творца.

Ещё особо отмечу, что в этом номере начата публикация цикла из трёх статей, рассказывающих о пандэкте Учения.

Здесь вы также сможете прочитать о том, является ли Учение очередным рецептом спасения, почему нужно не бояться судить и быть судимым, возможно ли достичь святости, что общего между Николаем Гастелло и японскими камикадзе, против какого течения идёт Учение, почему людям нравится верить в конец света, верно ли, что Учитель появляется тогда, когда ты готов стать учеником, и т.д.

В НОМЕРЕ:

- Картина мира**
3 Дар, щедрее которого нет
- Этика, принцип, философия**
8 Взгляд на мистицизм, материализм и пантеизм
13 От маленького человека к человеку Духа
17 Судите и будьте судимы
- Анатомия Учения**
21 Очередной рецепт спасения?
25 Пандэкт: история написания
- С точки зрения Учения**
30 И рождается океан
36 На пути к недостижимому
41 Против течения
- Человек, общество, мир**
47 Конец света: наслаждение страхом
53 Несколько слов о героизме
- Человек и Вселенная**
56 Наш космизм
- По страницам пандэкта**
59 Опоясанные мудростью
- Цитаты и высказывания**
66 Эосфор XVI, 22
68 Эосфор IX, 4-5
- Вопросы и ответы**
70 О появлении Учителя
72 О кратком описании сути Учения

№05
июнь 2017

Духовно-
познавательный журнал
«Our space»
(«Наше пространство»)

Первое интернет - издание, посвящённое Учению Единого Храма. Тематика журнала охватывает пространство жизни Учения, его взгляды на мир и человека, его отношение к различным явлениям жизни и событиям.

Журнал не является строго периодическим и выходит только в электронном варианте.

Сайт издания
расположен по адресу:
<http://amra.space/>

Материалы публикуются на сайте по мере их написания. Вопросы и предложения можно отправить через форму обратной связи.

© 2017 «OUR SPACE»
Все права защищены.

При полном или частичном использовании материалов ссылка на «OUR SPACE» обязательна. В случае использования материалов на интернет-ресурсах обязательна гиперссылка на сайт www.amra.space

Дар, щедрее которого нет

Понятие «единство» может восприниматься в одних случаях как практическое, в других — как отвлечённо-философское. Если речь идёт, скажем, о единстве и сплочённости народа перед лицом общей угрозы, или, например, о едином рынке, дающем товары и деньги, то здесь единство зримо и осязаемо на ощупь. Когда же говорят о единстве человека и Природы, то в этом случае единство не столь очевидно. Многие даже считают, что человек уже давно отделился от неё, и стоит особняком, а то и над ней. Единство человека и Вселенной может представляться вообще чем-то оторванным от реальности. Но звёзды мы хотя бы видим. А что до духовного единства, то тут всё ещё сложнее: ведь его и не потрогаешь, и не увидишь. Под духовным единством я подразумеваю не религиозность в масштабе некоего сообщества людей, и вообще не верования или мировоззрения, а именно единство через Дух, — ту субстанцию, которая пронизывает собою всё, являясь душой Творца и основой личности человека. Дух в нас — но мы его не видим.

РУБРИКА: КАРТИНА МИРА

Между тем, мы живём именно для того, чтобы совершенствовать его. Не будь его, не было бы и нас. Незримый Дух служит основой жизни и личности человека, связует его со всеми и всем, что существует во Вселенной. Эта взаимосвязь работает, и даёт нам так много, что это даже трудно вообразить. В данной статье я хочу подробнее остановиться на одном из аспектов этой взаимосвязи, на том, как он действует.

Каждая частица Духа, будучи в некотором смысле самостоятельной, в то же время остаётся частью Духа как единого целого. Так каждый дом в городе вроде бы и сам по себе, вроде бы и имеет некие границы и особенности, делающие его уникальным, но при этом остаётся частицей города как единого целого. Дух объединяет своих носителей в своего рода единую сеть. Если он — душа Творца, то он также общая душа всех его частиц. Общая душа, с единым общим набором исходных качеств, которые в каждой уникальной личности-частице воплощаются немного по-разному. Каждый из людей (и не людей) по-своему развивает положительные качества и по-своему борется с несовершенствами Духа, — то есть самого Творца, — которые принимают вид различных отрицательных качеств и пороков. Каждый по-своему — но не изолированно от остальных, не стопроцентно сам по себе. Ведь взаимосвязь через единство Духа действует. Она превращает работу отдельных частиц в общую работу с общей целью.

Дух — самая высокоорганизованная из трёх субстанций Мироздания. И можно сказать, что он является идеальным проводником. Проводником для чего? Например, для качественных изменений. Именно об этом аспекте и идёт речь.

Изменения в одной частице Духа оказывают влияние на другие частицы. Это происходит за счёт единства и за счёт, так сказать, сверхпроводимости субстанции Духа. Если одна частица изменилась к лучшему, стала совершеннее, приобрела более высокие качества, то часть этих качеств мгновенно передаётся остальным частицам. То есть если ты стал лучше, то часть новоприобретённых качеств расходится по всему Духу, делая его в целом немного совершеннее. Так вспыхнувшая лампочка освещает всё вокруг себя. Ты стал лучше — от тебя пошла вспышка-импульс, делая лучше всех и всё. Что значит «стал лучше»? Это значит пережил или сделал что-то, что изменило тебя в лучшую сторону. Например, узнал или понял что-то важное, просвещающее. Сделал доброе дело. Не сделал чего-то плохого, — хотя хотелось. Преодолеl в себе злобу или какое-то дурное качество, победил порок. Выработал положительное качество. Словом, что угодно из того, что делает нас лучше. Это произошло — пошёл импульс, и чуть лучше стали другие. А ведь происходить это может часто. Вся жизнь нормального человека, стремящегося стать лучше и сделать лучше мир, может состоять из таких

РУБРИКА: **КАРТИНА МИРА**

маленьких достижений. Маленьких, но важных. Потому что все вместе они — огромное достижение, способное изменить человека до неузнаваемости. Так шаг за шагом преодолевается длинный путь, и ты попадаешь в желанный пункт назначения. Но каждый твой шаг, оказывается, делает сильнее и других, помогает им преодолевать их пути. Передав другим часть своих качеств, ты делаешь их Дух чуть совершеннее, и следующий шаг к тому, чтобы стать лучше, даётся им чуть легче.

Однако этот принцип действует всегда. И означает это вот что: если ты передал часть своих качеств и другой человек стал лучше, то теперь уже его Дух, в котором произошли благие изменения, посылает свой импульс. И часть его получаешь ты. То, что ты подарил, вернулось к тебе, — пусть и в меньшем объёме. Послав импульс, ты ничего не потерял, а получив ответный импульс — приобрёл. Так твоё изменение оказалось больше, чем было поначалу. Но поскольку за счёт получения обратного посыла ты снова изменился, то от тебя пошёл очередной импульс: ты делишься с другими толикой своего нового приобретения. Только импульс теперь ещё немного слабее. Затем снова приходит ответный импульс, и твой Дух отвечает на него в свою очередь. И снова, и снова. Пока импульс окончательно не затухнет. Каждое благое изменение даёт начало многократно отражаемому импульсу, — своего рода цепочке затухающих колебаний, каждое из которых делает получателя чуть лучше.

А получателями являются все. Не только какой-то конкретный человек, и даже не только люди, но всё существующее. Вся Вселенная. Каждая частица Творца. Вот поэтому я использую такие определения, как «немного», «чуть». Ведь если импульс, пошедший от одного человека, разделить на всю Вселенную, то каждой её частице достанется и впрямь немного, совсем чуть-чуть, микроскопически мало. Но это если от одного человека. А если от семи миллиардов человек? А если от миллиардов разумных рас, обитающих в нашей колоссальной Вселенной? Это уже невообразимо огромная и плодотворная совместная духовная работа, реально меняющая, совершенствующая душу Творца. Что такое одна песчинка? Её даже не видно. Но если миллиарды муравьёв будут в течение долгого времени стаскивать по песчинке в кучу, однажды воздвигнется гора, которая достигнет неба.

Так каждый обменивается с каждым результатами своих духовных достижений. Ты посылаешь свой импульс — а в это время к тебе летит бесчисленное количество чужих импульсов, которые сделают лучше и чище тебя. А когда твой импульс, многожды отразившись, затухнет и сойдёт на нет, ты посылаешь новый, — потому что духовная работа происходит постоянно. Вся

РУБРИКА: КАРТИНА МИРА

Вселенная пронизана этими колебаниями, посылаемыми ото всех всем, получаемыми и снова посылаемыми, затухающими и свежими. Так каждый помогает каждому совершенствоваться. Может возникнуть вопрос: если происходит именно так, то почему совершенствование Духа не ускоряется настолько, чтобы он достиг максимально возможной ступени развития в кратчайшие сроки? Потому, что такие импульсы активно посылает не каждая частица Вселенной, а только разумные существа, осознающие, которых, при всей их многочисленности, мало в сравнении со всем остальным, что существует в необъятной Вселенной. И в сравнении с этими же масштабами импульс каждого из них исчезающе мал. Если продолжить сравнение с горой, то можно сказать, что это столь огромная гора, сложенная из столь микроскопических песчинок, что даже при столь активной работе муравьёв, помогающих друг другу, их работа займёт очень и очень много времени. Поэтому чуда не происходит, и гора не воздвигается за три дня. Но если бы муравьи не помогали друг другу, эта работа потребовала бы, вероятно, в разы больше времени. А Творцу его отпущено не бесконечно.

Возможно, в моём описании всё это выглядит несколько технично: частицы, импульсы, колебания и т.п. Ну а если сказать проще? Тогда можно сказать так. Всё хорошее, что ты воспитываешь в себе или делаешь, становится твоим подарком миру. Даже если ты не совершил подвига, не придумал мудрых законов, не создал бессмертного произведения искусства, всё равно ты имеешь возможность делать мир и людей лучше, делать лучше Творца. Делать постоянно. Для этого надо просто быть человеком и поступать по-человечески. Нужно познавать мир, бороться со всем дурным в себе, делать добро. Даже если кажется, что изменение себя к лучшему нужно лишь самому меняющемуся, то это только кажется. Ведь изменившись, он сделает лучше мир, — уже через те же добрые дела. И в самый момент изменений он сделает мир лучше через импульс Духа. Это самые настоящие дары Духа. Дары по-настоящему бесценные: ведь в совершенствовании заключается смысл существования Вселенной и смысл нашей жизни в ней, нашей жизни как частиц Творца. Поистине, это самый щедрый дар, какой только может быть: дар самой жизни, дар смысла существования. И одарить можно всех, — других людей, иные существа, самого Творца, — и в любой момент. Скажем, у тебя возникло побуждение соврать, украсть, предаться разврату, поступить с кем-то жестоко, — а ты его преодолел, не поддался. В этот момент ты стал лучше, чище, — и одарил частичкой этой чистоты всех, сделав чище и их тоже. И даже если в результате ты лишился выгоды, остался без удовольствия или пострадал, ты уже не будешь спрашивать «Ради чего?». Потому что знаешь: ради

РУБРИКА: КАРТИНА МИРА

всего и всех. Чтобы сделать лучше не только себя, но и их. Ведь вы едины: ты есть они, они есть ты. Ради прибавления блага и убавления зла во всей Вселенной. В конечном итоге — ради будущего преображения Творца. Вот поэтому не бывает ничего не значащих людей. Как может быть незначимым человек, который в любой момент может благотворно повлиять на судьбу Вселенной? Пусть повлиять немного. Но ведь именно из «немного» складывается «много». Ты сделал немного здесь и сейчас. А сколько ты сможешь сделать за год? А за всю жизнь? А за все свои жизни, миновавшие и грядущие, плюс промежутки пребывания в мире энергии между ними? Это огромный вклад в лучшее настоящее и будущее, лучшее для всех. Твой вклад. И как ты каждым своим импульсом, каждым своим даром помогаешь другим, делая их путь легче, помогая им творить добро и преодолевать зло, так и они помогают тебе.

Говорят, что сделанное добро возвращается сторицей. В отношении даров Духа это, несомненно, так и есть. Ты посылаешь один благой импульс — и в ответ получаешь его многократное отражение, от этого становясь лучше, чем ты был в тот момент, когда его посылал. Твоё благо возвращается к тебе, преумножаясь. Только благо. Хотя Дух и идеальный проводник, его проводимость действует только в одну сторону: он проводит положительные импульсы, а отрицательные нет. Природе нужно совершенствование и созидание, а преумножение зла и разрушения ей не нужно. Поэтому работает такой «предохранитель», пропускающий положительные импульсы и блокирующий отрицательные. Это значит, что то дурное, что в тебе есть, остаётся только твоим, тогда как твоё благо становится всеобщим. Да, негодяй в состоянии сеять зло вокруг себя: он может солгать, ударить, подать дурной пример. Но он не передаст свою грязь через Дух, не осквернит всю Вселенную. Мы не распространяем через Дух яд; мы распространяем только свет. И это замечательно. Это верный залог того, что в конечном итоге благо победит в масштабе всей Вселенной. Не без труда, не без борьбы, не без временных поражений, не без страданий, — но победит.

Знать, что с каждым своим поступком ты можешь принести всем бесценный дар, знать, что ничто хорошее не бывает напрасным, как не бывают напрасными и страдания за благо, знать, что благо, которое есть и твоё благо, в итоге победит, — что ещё нужно для того, чтобы быть мужественным, не впадать в отчаяние и не ломаться под тяжестью трудностей, невзгод и боли? Так устроено не зря. Так устроено для нас. Чтобы мы имели возможность справиться со своей задачей. Чтобы мы могли быть теми, кем мы рождаемся быть: источниками света. Атлантами и кариатидами, держащими на своих плечах Вселенную. Теми, кому может вверить свою судьбу Творец.

© Атархат, 2017

Взгляд на мистицизм, материализм и пантеизм

Учение говорит, что в основе Бытия лежат Великие Начала: Благое, Жизненное, Прогрессивное и Разумное. Эти Начала дают всему сущему возможность существования, постоянного совершенствования, стремление к созиданию и способность осознавать себя. Они существуют одновременно и неотрывно друг от друга. Без Жизненного Начала не было бы самой жизни, формы существования как таковой, в любом ее проявлении. Без Благого Начала разрушительные силы в какой-то момент взяли бы верх над созиданием, и все погибло бы. Без Прогрессивного Начала существование не имело бы стимула к развитию и зачахло бы, остановившись в какой-то точке, без цели, без будущего, без смысла. Без Разумного Начала все сущее не могло бы осознать себя, направить развитие в нужное русло; вокруг царил бы хаос, не имеющий обусловленности и смысла.

РУБРИКА: ЭТИКА, ПРИНЦИП, ФИЛОСОФИЯ

Для людей, как существ, обладающих сознанием и разумом, всегда было свойственно задумываться, наделен ли мир подобными свойствами, или человек — единственное существо во Вселенной, способное мыслить. Если проанализировать различные философские течения, то можно выделить три глобальных направления мысли.

Первое из них и, наверное, самое древнее, — мистицизм. Ниже под термином «мистицизм» я понимаю способ понимания и восприятия мира, основанный на эмоциях, интуиции и иррационализме, веру в таинственное, необъяснимое, сверхъестественное, которое выходит за рамки естественной реальности, и потому не может быть постигнуто. Это очень общее понятие, которое объединяет довольно разные верования, но суть их сводится к термину «сверхъестественное».

Людям свойствен страх перед неизвестным. Это один из самых базовых и необходимых инстинктов, который, впрочем, зачастую отнимает способность трезво мыслить. Сталкиваясь с неизвестным, люди первым делом пугаются, а уже потом (но не всегда) начинают здраво анализировать происходящее. Мистицизм имеет свои истоки в человеческом страхе и неспособности объяснить то или иное явление. В такие моменты человек как бы отделяет свой родной и известный мир от чуждого и непонятного явления. В этот момент рождается понятие сверхъестественного. В чем-то этот подход схож с отношением древних греков к смерти. Они говорили, что когда есть мы, то смерти нет, когда же есть смерть — нас уже нет. Точно так же и со сверхъестественным: мы отделяем свой мир от мира сверхъестественного. Таким образом мы, с одной стороны, признаем, что сверхъестественное существует, с другой — как бы выбрасываем его из своего привычного и понятного мира. Аналогичным образом здесь используется и другой прием. Люди говорят о чем-то как о сверхъестественном, то есть существующем вне мира, и переводят это в категорию фольклора. Иными словами — превращают в сказку. Это замечательный и древний, как мир, способ избавиться от страха.

Помимо желания избавиться от страха здесь можно увидеть попытку убежать от реальности и снять с себя ответственность. Перекладывая значительную, если не большую часть реальности, на плечи сверхъестественных сил, мы умываем руки. Пусть мы боимся великих божеств, пусть подчиняемся их воле, но ведь это возможность сказать: «Это они отвечают за этот мир, а не мы». Это желание оставаться вечными детьми, у которых всегда есть строгий родитель, который постоянно совершает непонятные, и иногда страшные вещи, но все это делает ради благой (хотя и недоступной пониманию ребенка) цели, которая обязательно приведет к светлому будущему. В такой ситуации, однако, реальные дети оказываются куда более благоразумными: ведь они хотя бы пытаются понять, почему родитель поступает так, а не иначе, и уверены, что однажды станут

РУБРИКА: ЭТИКА, ПРИНЦИП, ФИЛОСОФИЯ

взрослыми. С людьми мистицизма происходит как раз наоборот — они уверены, что никогда не приблизятся к всемогущему Богу, а его методы и цели считают непостижимыми. Именно страх толкает людей к такой философии. Иными мотивами объяснить желание людей полностью отделить все неизвестное, а вместе с ним и разумное, от Природы, практически невозможно. Проще убежать и бояться, чем рисковать жизнью и исследовать. Проще поклоняться, чем тащить всю тяжесть мира на своих плечах. Более мягкой разновидностью мистицизма является наделение богов человеческими качествами и желание взобраться на Олимп, который, тем не менее, все равно остается недостижимым. В таком варианте боги более понятны, но все равно существуют в сфере сверхъестественного.

Для современного человека мистицизм давно оброс традициями, привычками, туманными, но красивыми словами о добре, благе и любви, за которыми, кроме самих слов, ничего не стоит. Первоначальная идея страха все больше вытесняется желанием снять с себя ответственность, трактовать все как вздумается, и не спешить искать объяснения. Современный мистицизм — это прекрасные розовые очки, через которые где-то вдалеке видны розовые облака, а на них очертание божества, которому можно придать любую удобную форму. При этом налицо убежденность, что это божество есть, и оно непременно все решит в лучшую сторону. А как же иначе: ведь мы себя любим, и заслуживаем только рая (в крайнем случае, после раскаяния и непродолжительной порки, — хотя последнее уже лишнее). Альтернативу принять сложно, — ведь она конкретна, а значит, придется и себя менять под конкретную и не всегда удобную реальность.

Вторым направлением философской мысли является материализм. Ниже под термином «материализм» я понимаю способ понимания и восприятия мира, основанный на отрицании всего нематериального, признании материи первичной субстанцией, и утверждении, что разум может быть только продуктом деятельности материи, и без нее существовать не может.

Материализм принято противопоставлять мистицизму, но, по сути, они имеют куда больше общего, чем различного. Во-первых, материализм, так же как мистицизм, в глобальном смысле отделяет разум и благо от Природы. В случае мистицизма разум относится к области сверхъестественного, в случае же материализма он является частным свойством отдельно взятой части материи, но не ее общим принципом. Иными словами, материализм признает, что разум существует как краткий и случайный этап внутри общего хаоса, но Природу подобными свойствами не наделяет.

Во-вторых, и материализм и мистицизм признают ничтожность человека.

РУБРИКА: ЭТИКА, ПРИНЦИП, ФИЛОСОФИЯ

Мистицизм — в силу того, что человек есть творение и марионетка богов, материализм — в силу того, что человек есть случайный эволюционный феномен. В обоих случаях человек не несет никакой ответственности за мир.

В-третьих, как это ни парадоксально, познание при материализме также крайне ограничено, — ведь он ограничивает себя рамками материи, а разум определяет как ее отдельно взятое свойство. Фактически, разум возникает как краткая вспышка, и быстро гаснет. При таком раскладе об изучении Бытия не может быть и речи: ведь это напоминает краткую вспышку фонарика в темноте.

В-четвертых, материализм — это тоже возможность избавиться от страха. Просто перечеркнуть все, что нельзя объяснить, и сузить мир до рамок материи. То есть всего сверхъестественного просто не существует, — до тех пор, пока оно не будет изучено наукой. А пока что от него можно отмахнуться. Это словно находиться в одной комнате и отказываться признавать мир за ее пределами только потому, что дверь пока закрыта.

Подход материалиста сам по себе удивляет, потому что считать разум случайностью, а человека, как разумное существо, уникалом, можно лишь от большого самомнения. Это парадокс, — но при ничтожности человека как краткого мига обусловленности, признавать его прогрессивнее самого Бытия (ведь он обладает разумом, а оно нет), мягко говоря, очень нескромно. И все же такая мысль вполне может прийти человеку, как и та, что человек создан по подобию Бога, а Земля — центр Вселенной. Обе эти крайности очень похожи, и похожи они своим заблуждением, что разум и благо в глобальном смысле отделены от Природы и не являются ее основным свойством.

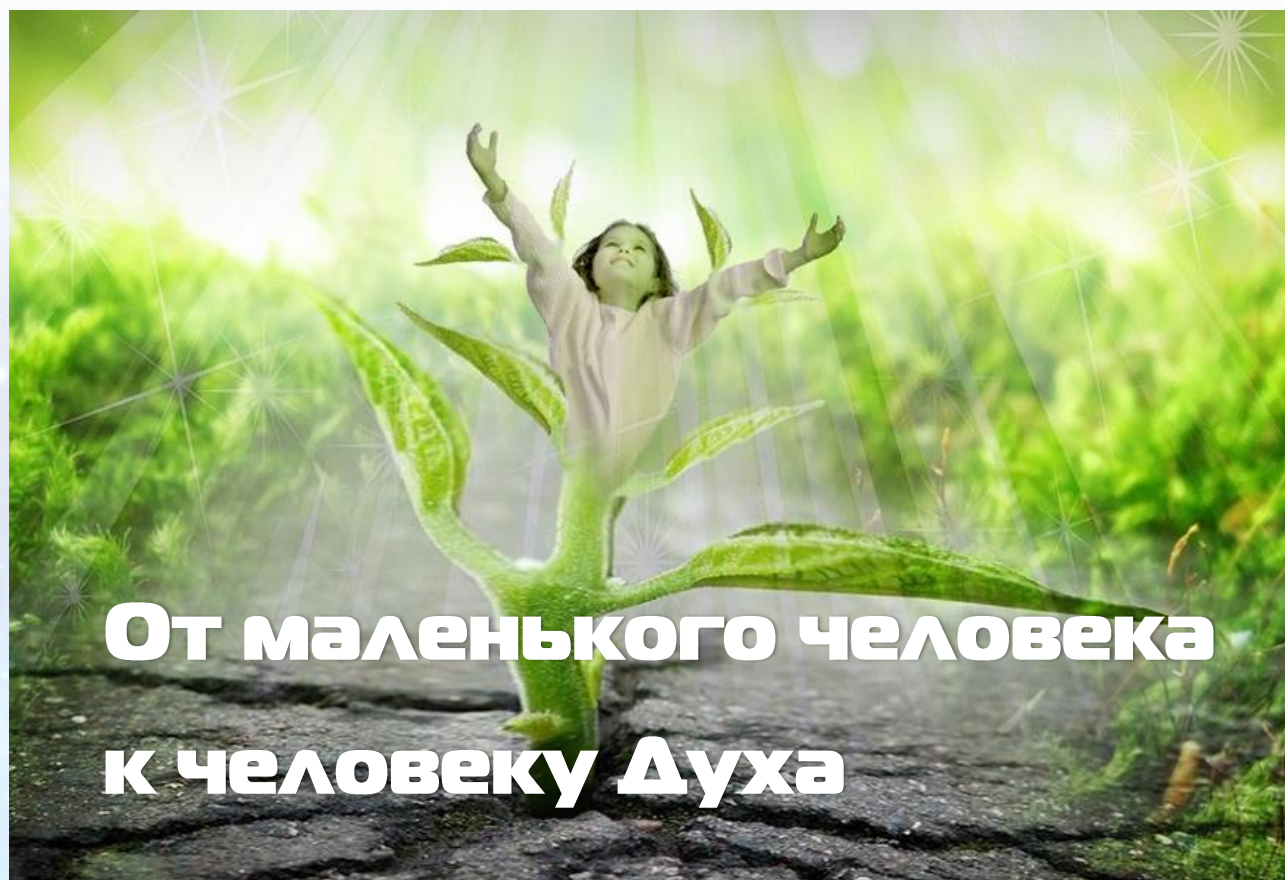
Третьим же вариантом является пантеизм. Под термином «пантеизм» я понимаю способ понимания и восприятия мира, основанный на отождествлении Бога и мира. То есть, с одной стороны, он признает наличие разума и блага внутри самой Природы, но при этом предполагает элемент обожествления, то есть сверхъестественного. Этот вариант является самым интересным из всех, потому что он отчасти ближе других к настоящему положению вещей. По крайней мере, он не отрицает полноценности Природы как таковой и не пытается вывести разум и благо за ее пределы или же вообще перечеркнуть их. При таком подходе человек уже не является центром Вселенной и не может отделить себя от Природы, хотя по-прежнему не несет за нее ответственности, отдавая ее на откуп божественному внутри природного. При пантеизме человек глубже всматривается в Природу, пытается понять ее, пусть и своеобразным образом.

Учение же предлагает другой подход. Оно утверждает, что Великие Начала заключены в самой Природе, однако отрицает их сверхъестественность. Оно

РУБРИКА: ЭТИКА, ПРИНЦИП, ФИЛОСОФИЯ

утверждает, что Природа познаваема научными методами, и всячески приветствует их. Оно не отделяет человека от Природы, объясняя, что он является ее важнейшей частью. Оно рассказывает о теснейшей взаимосвязи человека, Вселенной и Бытия, признает человека великим существом и возлагает на него ответственность за мир. Оно дает возможность понять, для чего во Вселенной появились осознающие существа, и среди них человек, в какую сторону движется ее эволюция и как следует ей содействовать. Обусловленностью пронизано все Бытие, — и если человек не везде может ее увидеть, то это временно, ввиду ограниченности его знаний. Учение также объясняет, как функционирует Вселенная и по каким законам она развивается. Оно расширяет понятие материализма, признавая существование еще двух планов бытия, которые условно называются «энергия» и «Дух», — однако подчеркивает, что они не сверхъестественны. Наука, при должном развитии, придет к их изучению в будущем. При целостной картине мира, где известно устройство Вселенной, курс ее развития, место в ней осознающих существ (включая людей), принципы и взаимосвязи, нет места ни мистицизму с его туманными домыслами, ни материализму с его слепым отвержением смысла, ни привычному пантеизму с желанием мистицизировать естественное и поклоняться ему. Существует иной, здравый путь, где не нужно слепо верить и поклоняться, где нужно думать, анализировать, понимать и мыслить. Путь, на котором человек берет на себя ответственность за понимание мира, за свое место в нем и за будущее Вселенной. Этот путь нелегкий, и длиной он в человеческое существование, и за его пределы, — но он дает Жизнь, Благо, Разум и Прогресс. Все это уже есть у Человека. Остается только признать это и наконец-то начать действовать в согласии с этим.

© Амрадхари, 2017

От маленького человека к человеку Духа

Глядя на себя, многие люди говорят, что у них нет талантов, что они такие же, как все, — маленькие люди из толпы. Возможно, причина в их ложной скромности, а возможно, они действительно так думают. Они живут, на первый взгляд, обыкновенной жизнью: большую часть времени проводят на работе, другую — дома, у них нет каких-либо особенных хобби, и в своей жизни они не сделают никаких великих открытий. Они не знаменитости, не политические деятели, не миссионеры, не великие врачи, спасающие человеческие жизни; они просто люди, как большинство из нас. Быть таким «маленьким человеком» — это много или мало? Пожалуй, сам термин «маленький человек» возник как раз по той причине, что в такой жизни сами люди не видят ничего великого и важного. Называя себя так, они как бы подчеркивают, что от них фактически ничего не зависит и они незаметны для мира. Так ли это? Я утверждаю, что нет.

Учение говорит, что эволюция Вселенной на данном этапе идет через эволюцию Духа, а люди, как разумные и осознающие существа, играют ключевую роль в этом процессе. Без осознающих Дух развиваться не может, потому что именно они, делая моральный выбор, выводят Дух на новый уровень. Мы также знаем, что хотя в каждом осознающем содержится частичка Духа, за развитие которой он несет ответственность, Дух одновременно является целостным и

РУБРИКА: ЭТИКА, ПРИНЦИП, ФИЛОСОФИЯ

неделимым. Это образно можно представить себе на таком примере: в океане плавают стеклянные банки, на горлышки которых надето сито. Внутри банок есть некая взвесь, которая не может пройти через сито, но при этом вода постоянно втекает и вытекает из банок безо всяких препятствий. Внутри банок постоянно происходит некая работа, при этом качество воды в банках улучшается, а взвеси становится все меньше и меньше. Когда взвесь исчезает полностью, банка растворяется, а вода в ней становится частью океана. Примерно так же происходит и с Духом. Проходя через человека, он улучшается, и, улучшенный, постоянно отдает свои положительные свойства всему остальному Духу, — а таким образом и другим людям. При этом все дурное, что есть в человеке, остается только с ним. Так Дух постоянно улучшается, и каждый из нас получает положительные импульсы от других людей вокруг себя. Это прекрасный и абсолютно уникальный процесс, где каждый из нас постоянно делится лучшим, что у него есть, и получает лучшее от других. Это подобно тому, как люди дарят друг другу тепло и счастье. Чем больше они отдают, тем больше, в конечном итоге, получают в ответ. Мы все работаем над одним удивительным и чрезвычайно важным процессом.

Так человек, даже не имеющий, как ему кажется, никаких особенных талантов, способен оказать миру и людям неоценимую помощь. Ведь именно таких «обычных» людей большинство — и именно они и делают все главную работу для Вселенной. Каждый человек обладает, как минимум, одним и самым важным талантом: он способен быть Человеком. Это заложено в нас Природой. Она практична и разумна, и она понимает, что именно ей нужно для развития. Каждый не может быть гением и великим деятелем по одной очевидной причине: в этом нет никакой необходимости. Достаточно, чтобы каждый из нас просто был Человеком, который бы развивал свою личность и добродетели, держал будущее мира на своих плечах. И здесь уже неважно, что именно ты делаешь для общества, — дворник ли ты, учитель, писатель, спасатель, ученый. Каждый человек должен выполнять, прежде всего, свою основную функцию: быть Человеком. И уже во вторую очередь, если Природа в качестве бонуса наградила тебя какими-то еще способностями, — реализовывать их. Вот один человек, и Природа наделила его лишь необходимым, и человек использует это необходимое: он честен и добродетелен, и он опора мира. И такой — это лучшее для мира. А другой талантлив, но порочен; и пусть даже он реализует свои таланты, всё равно он нечестив и плох. И от такого, при всех его даже реализованных талантах, Природе не так много прока. Если можешь сделать что-то хорошее и важное для мира — делай, не трать своих талантов впустую; а не можешь — не прыгай выше своей головы и не рви на себе волосы. Просто сделай лучшее из возможного. У каждого не одна жизнь, — и в одной он награжден способностями, а в другой имеет лишь

РУБРИКА: ЭТИКА, ПРИНЦИП, ФИЛОСОФИЯ

необходимое. Все распределено разумно и равномерно, самое важное учтено. Только помни об этом и делай должное. Неси свой Дух с гордостью — и так ты всегда будешь человеком Духа.

Однако при всем при том одного желания здесь мало. Легко сказать «Будь Человеком», но не так легко этому следовать. Если посмотреть на мир вокруг нас, со всеми его духовными болезнями, то становится ясно, что люди пока что только учатся быть людьми, и, к сожалению, не всегда успешно. И если даже перед нами тот, кто действительно хочет стать опорой для мира, ему придется этому учиться. Без понимания устройства мира и места в нем человека мы действуем фактически вслепую, — потому что ничего нельзя вырвать из контекста. Мир — это как общий дом. Чтобы его построить, нужно не просто быть мастером, но и знать проект, и инструменты, и действовать слаженно. Если же не будет слаженной работы и каждый будет тыкаться наобум, нам не построить ни дома, ни даже шалаша. А ведь речь идет о Вселенной. Можно ли знать, что правильно, а что нет, не понимая системы, не видя в ней себя и не задумываясь, куда и для чего все это движется? Учение, прежде всего, дает человеку картину мира, понимание процессов, целей, путей реализации; оно дает объяснения и показывает логические цепочки. Иными словами, она рассказывает, как именно быть опорой для мира и почему это так важно. Итак, первый шаг — это желание что-то сделать, второй — понимание того, как этого можно достичь. Третий же шаг — самый сложный — это непосредственно попытка вершить задуманное. Ничто не достигается без трудностей; а великое дело — тем более. И все же оно достижимо, потому что быть Человеком естественно для каждого из нас. Не нужно думать, что это великий подвиг, который под силу лишь избранным. Наоборот — на это способен абсолютно каждый. А тот, кто считает иначе, просто недооценивает себя и не знает, какой силой обладает. В каждом человеке заключена вся сила мира. И это не преувеличение. Это реальность. Быть человеком Духа — наша повседневная задача, великая, и в то же время посильная и доступная каждому.

Мы в Учении говорим, что Истина — это путь, с которого не возвращаются. Для того, кто ступил на путь Великого Долженствования, осознал, почему он поступает так или иначе, другой дороги нет. И нет ее потому, что он сам это выбрал. Человек становится как гора, о которую рвутся облака; как ветер, который дует, несмотря ни на что; как волна, которая бьется о крутой берег; как росток, который пробивает камень, чтобы увидеть солнце. Подвиг ли это для ростка — пробить камень? Нет. Он просто не может иначе. Разница между растением и человеком в данном случае состоит лишь в том, что в росток это заложено на уровне инстинкта, а человек выбирает это сознательно. Человеку нужно пробудить в себе ту силу, которая заложена во всем вокруг как инстинкт. И

РУБРИКА: ЭТИКА, ПРИНЦИП, ФИЛОСОФИЯ

пробудив ее, он ее преумножит. Нет ничего более естественного для людей, чем это, и нет ничего более отрадного.

Многие говорят о том, что существует путь к себе. Но далеко не все понимают, что это означает. Каждый из нас должен научиться быть человеком — прийти к подлинному себе. Мы выбираем путь, который приведет нас к правильной цели, в конце которого мы наконец-то станем людьми Духа и продолжим наш путь дальше.

Каждый должен ценить себя и других по достоинству, потому что великое дело — родиться разумным существом, которому мир вверил свое будущее. Маленьких людей не бывает. Есть только те люди, которые топчут в себе человека, — и в этом их великое горе. Есть те, которые отказываются быть людьми. И они похожи на ростки, которые не то что камень не могут пробить, а погибают, гниют на самых плодородных почвах. Каково смотреть на семена, которые не прорастают, несмотря на все твои усилия? Каково смотреть на пустое поле и понимать, что без урожая тебя ждет голод? Так и мир сокрушается о своих детях, о людях, которые губят в себе человека. Пройдут сотни лет, прежде чем такие поля все же дадут свои плоды. К счастью, плоды дадут и они, — потому что доброе семя зреет в каждом. Пусть и приходится пройти через годы гниения и застоя.

Отраднo то, что это пустые поля — дело временное, и что и с такими «неплодородными» людьми мы делимся частью своего Духа, и так делаем их лучше. Это словно стоять в кругу и держаться за руки: стоит одному упасть на колени, так его поднимут те, кто крепко стоит на ногах и держит его руки. Именно так и происходит, и никак иначе, — потому что у развития нет обратного направления. Прорастает один росток, и дает семена, и из них вырастают новые благие ростки. Дух вбирает только хорошее и делит его между всеми, а дурное оседает на дно «банки» и постепенно исчезает. Так утроен мир, и это благо. И я радуюсь за мир и за людей, и за то, что их ждет в будущем, когда мы все станем океаном и вберем в себя все лучшее, что есть в Мироздании. Сколько бы ни было «маленьких людей» сейчас, придет время, и в них пробудится желание что-то изменить, они увидят в себе благодатные ростки. Тогда же они начнут искать почву для своего роста, и эту почву им даст Учение. Оно же научит их делать первые шаги и поможет встать на путь, с которого не возвращаются.

© Амрадхари, 2017

Судите и будьте судимы

Довольно часто из разных уст звучат слова «Не судите, да не судимы будете». Нет нужды указывать, откуда эта цитата. Некоторые, возможно, даже помнят, при каких обстоятельствах были сказаны эти слова. Сказаны тогда. Но очень любопытно понаблюдать, при каких обстоятельствах они говорят сейчас. И кем.

Я слышал их много раз, — и в свой адрес, в чужих разговорах. Не раз они попадались мне в различных текстах или речах. В итоге я смог сделать основательные наблюдения и прийти к интересным, но печальным выводам.

Конечно, их можно услышать от священников, а также от по-настоящему верующих людей. Но гораздо чаще — от тех, кто определённо подпадает под две следующие категории.

Первая — лица с сомнительной моралью, а часто и вовсе без таковой. Они используют эти слова как абсолютную индульгенцию. В их понимании, никто не имеет права осуждать тебя, какую бы гнусность ты ни совершил. Просто не имеет. Обосновать этого они не могут. Хотя некоторые пытаются. На вопрос «Почему?» они, назидательно подняв палец, отвечают «В Библии так написано!». При этом не

РУБРИКА: ЭТИКА, ПРИНЦИП, ФИЛОСОФИЯ

все те, кто апеллирует к Библии, являются христианами, или даже вообще верующими. Но уж больно удобный принцип! Он так популярен, что уже давно перешагнул границы христианства и, можно сказать, вошёл в фольклор, как пословица. Однако даже те из его ценителей, кто причисляет себя к верующим христианам, чаще всего используют его просто для того, чтобы заставить замолчать своих критиков. Попробуй, укажи такому на его порок или безнравственный поступок, — и в ответ тотчас услышишь возмущённое «Не суди, и не судим будешь!». Имеется в виду — замолчи и не смей ставить мне на вид мою безнравственность. А не то!.. Нет, нет: под последними словами скрывается вовсе не угроза дать отпор. Тут всё гораздо смешнее. Когда кто-то вам это говорит, то имеется в виду, что если вы не закроете глаза на творимые им гадости, то это сделает вас грешником, и Бог вас осудит. Вас, не его. Иного определения, кроме «беззастенчивый цинизм», тут не подберёшь. Эти умники превратили Бога в банальную крышу. Принцип такой: Бог запрещает кому бы то ни было осуждать меня за мои пакости, и будет наказывать тех, кто всё же осмелится; ну а уж с ним самим я как-нибудь договорюсь. Вот такая удобная схема. Она позволяет таким людям оставаться в полной уверенности, что они имеют право грешить без угрозы осуждения, — то есть грешить в своё удовольствие и с комфортом.

Впрочем, представители этой категории, верующие ли они или нет, готовы честно выполнять и вторую часть принципа, — «...да не судимы будете», — предоставляя и другим право грешить с комфортом. Поэтому они нередко говорят прямо: «Ты не должен судить меня, а я не буду судить тебя». То есть абсолютно по правилу. Но ведь это ни что иное, как сделка. Ты не осуждай меня за мои гнусности, а я не буду осуждать тебя за твои; не будем мешать друг другу морально разлагаться, и все останутся довольны. Тоже очень цинично, в лучших традициях беспринципного барыжничества. Я называю это «давать бесстыдство в долг».

Самое печальное, что принцип, имеющий вполне определённое духовное содержание, в современном обществе активно используется для культивирования разнузданности и бесстыдства. И часто теми, кто называет себя верующими. Тогда как настоящие верующие, будучи людьми взыскательными, прежде всего, к самим себе, понимают, что замечания, указывающие на их пороки или неблаговидные поступки, следует принимать смиренно и с благодарностью, — а вот слова «не судите» они как раз относят к себе, и не торопятся осуждать других. Вот такая разница. Одни считают, что осуждать не должны их, другие считают, что осуждать не должны они. Это один из признаков, по которым можно с уверенностью отличить лицемерного гордеца и циника от по-настоящему верующего человека.

РУБРИКА: ЭТИКА, ПРИНЦИП, ФИЛОСОФИЯ

Вторая категория — те, для кого понятия «осуждение» и «ненависть» являются синонимами. Причём чаще всего они сами не отдают себе в этом отчёта, поскольку не пытаются проанализировать свой подход. Однако когда они объясняют, почему нельзя осуждать, это становится вполне очевидным. Цепочка проста: осуждают того, кто думает или поступает неправильно, плохо — такой человек является вредным, опасным — поэтому он враг — врага естественно ненавидеть. Это логическая цепочка, вырабатывавшаяся в людях тысячелетиями и прочно засевшая в подсознании. Но представители второй категории ненавидеть не хотят. А цепочка-то работает в их подсознании. Поэтому они нашли простой выход: не судить. То есть сознательно не давать моральных оценок чужим словам и поступкам. И такой подход идеально вписался в библейский принцип. Или принцип вписался в него и превратился в его программный лозунг. При этом их не следует путать с верующими людьми, которых шла речь чуть выше. У тех нежелание осуждать идёт от смирения и высокой степени самокритичности, у этих — от подсознательной боязни выпустить наружу свою агрессию.

Их подход просто трагичен. Ведь на самом деле дать отрицательную моральную оценку чужим действиям — то есть прийти к выводу, что человек поступает плохо — вовсе не значит плохо относиться к этому человеку. Можно осуждать без злобы и ненависти. Но эти люди так не умеют. Они не хотят ненавидеть, они боятся скатиться до ненависти. И вместо того, чтобы постараться преодолеть порочную подсознательную программу и научиться осуждать без ненависти, они просто убегают, закрывают глаза, запрещают себе давать моральные оценки. Причём требуют того же и от других. Хотя нет! Положительные оценки они дают, и охотно. То есть судят. Но лишь в тех случаях, когда вердикт не может оказаться отрицательным. И это служит убедительным свидетельством того, что они не против суждения как такового, и боятся не его, а чего-то тёмного, что гнездится в них самих и вылезает наружу, стоит им кого-то осудить. Это не лицемерие, а душевная слабость. Слабость, трагическая потому, что она заставляет людей бояться оценивать происходящее с моральной точки зрения. А это то же самое, что ослеплять себя. Потому что огромная часть нашей жизни и нашего развития состоит из познания добра и зла, умения давать им верные оценки и на основании оценок делать моральный выбор. Отнимать у себя такую возможность — значит калечить свою душу и совесть. Ещё эта слабость трагична потому, что вместо борьбы с гнездящейся в них агрессией эти люди бегут от неё, стараются её не видеть. Да, они миролюбивы, — но могут следовать своему миролюбию лишь ценой морального самоослепления. Так человек, боящийся, что, разозлившись, он кого-нибудь зарежет, ампутирует себе руки, чтобы исключить такую возможность. Только это не выход. Тут нужно не отрезать руки, а менять

РУБРИКА: ЭТИКА, ПРИНЦИП, ФИЛОСОФИЯ

себя, учиться не впадать в ярость. А для этого надо научиться лучше относиться к людям, не ненавидеть их в глубине души. Так действительно будет лучше для всех.

Вот такие две категории любителей принципа «Не судите, да не судимы будете» я выделил по итогам своих многолетних наблюдений. Они очень разные. Первые, в большинстве своём безнравственные циники, не хотят, чтобы судили их; вторые, в большинстве своём люди миролюбивые, но со скрытой агрессией, боятся судить сами. Общее же у них то, что в их устах этот принцип превращается в инструмент отрицательного делания, а не положительного.

Что я могу предложить в качестве альтернативы? Я могу предложить следующее. Не бойтесь судить. Просто учитесь делать это без ненависти. Не закрывайте глаза. Если бояться назвать зло злом, с ним будет невозможно бороться. Не бойтесь позволить другим судить вас. Ведь плохое — это плохое; и грязь не перестанет быть грязью, если запретить её так называть. Здоровое осуждение со стороны других людей — хорошая возможность обратить внимание на свои недостатки и стимул для того, чтобы преодолеть их. Просто надо этого хотеть. Ну а способность выносить моральные оценки — это драгоценная способность, ради обретения которой приходится потрудиться, познавая мир и людей, и которую зачастую приходится выстрадать. Без неё невозможно стать полноценной, состоявшейся личностью. Не отнимайте эту способность у себя, и не запрещайте другим ею пользоваться. Судите и будьте судимы. Это нормально. Это как лекарство от зла и порока. Только учитесь применять его правильно.

© Атархат, 2017

Очередной рецепт спасения?

Сейчас никого уже не удивишь речами о том, что мир стоит на краю пропасти, и что кто-то принёс людям учение, которое должно помочь спастись тем, кто пойдёт за ним, или должно чудесным образом преобразить мир. Такие спасители ожидаемы, и появляются постоянно. В наше время — особенно часто. Саму тенденцию понять несложно. Мир и впрямь стоит на краю пропасти; это становится всё более очевидным фактом. Соответственно, всё больше становится тех, кто обещает спасение, и тех, кто охотно верит таким обещаниям. И «спасительные» учения растут как грибы после дождя.

На их фоне УЕХ может поначалу теряться. Потому что на первый поверхностный взгляд оно кажется похожим на них. Есть человек, утверждающий, что получает знания из высшего источника. Есть построенное на основе этих знаний учение, которое должно благотворно повлиять на ситуацию и помочь миру отойти от края пропасти. Вроде, схема та же.

Вот именно: вроде. На деле же всё обстоит иначе.

РУБРИКА: АНАТОМИЯ УЧЕНИЯ

Во-первых, спасение, в рассматриваемом контексте, есть понятие религиозное. А УЕХ — не религиозное учение. В нём нет мистики. И сам его источник информации — не какое-то сверхъестественное существо, милостиво соизволившее помочь грешникам спастись, а Природа, частью которой мы все являемся. Мы, люди, живём в ней, а она нуждается в нас, как в важной своей части, от которой многое зависит. Живой организм борется с болезнью, обострившейся в одной из его частей, — в человечестве. Это не милость и не желание заставить кого-то поклоняться и возносить молебны и хвалы, а естественный процесс. Природа помогает нам, мы через себя оздоровим и сделаем лучше её. Поэтому в Учении нет никакой мистической истерии и религиозной экзальтации, и не нагнетается тяжёлый ужас перед концом мира, — тот ужас, на котором, собственно, и держатся «спасительские» культы. Всё проще. Ситуация в мире ухудшается, — в том смысле, что становится больше агрессии, алчности, эгоизма, аморальности всех возможных разновидностей, гордыни и умственной ограниченности. Всё это вряд ли приведёт ко всеобщему счастью и процветанию. Значит, надо что-то делать. Надо помочь людям выйти на верный путь, уводящий от края той самой пропасти. Природа помогает, передавая людям знания о подлинном устройстве и смысле существования Мироздания и о месте в нём человека. Предполагается, что это подтолкнёт их к тому, чтобы взяться за ум. И никаких воплей о надвигающемся светопреставлении и о необходимости всё бросать и начинать бороться за возможность оказаться в числе спасённых.

Небольшая ремарка. Ясное дело, что каждое учение считает истинной именно свою картину мира. Но тут уже надо смотреть по конкретному учению, — анализировать его на предмет выяснения, насколько вообще вменяема предлагаемая им картина. То есть сам факт претензии на обладание Истиной ещё не говорит ни в пользу того или иного учения, ни против него. Людям свойственно считать истинными те или иные взгляды. Здесь даже доходит до парадоксов: например, бытует убеждение, что никакая точка зрения не является неоспоримой Истиной. Притом само это убеждение преподносится именно как такая Истина.

Идём дальше. Во-вторых, что обычно понимается под «спасением», опять же, в религиозном смысле этого слова? Это быстрое избавление (за счёт милости высших сил, подкреплённой поклонением им и определённой религиозной практикой) от тяжести грехов или иного духовного груза, открывающее возможность попасть в рай или какой-то его аналог. Либо возможность избежать гибели в надвигающемся апокалипсисе. Либо то и другое вместе. Предлагает ли Учение нечто подобное? Начнём с того, что оно не обещает рая после смерти. Оно говорит, что путь человека в мир Духа гораздо длиннее, и он проходит через ряд жизней, в каждой из которых будут свои проблемы, свои страдания и труды. Таким

РУБРИКА: АНАТОМИЯ УЧЕНИЯ

образом, самого заманчивого — персональной путёвки в рай в кратчайшие сроки — не предлагается. Как уже говорилось выше, нет и запугивания неизбежным апокалипсисом. То есть в центре внимания здесь не личное, а общее. Спасать надо не столько себя, сколько мир, в котором нам ещё жить не одну жизнь, постепенно развиваясь и становясь лучше. И катастрофа не неизбежна. Смысл появления Учения в том, чтобы помочь её предотвратить. Помочь сберечь наш общий дом, а не открыть дорожку в рай тем, кто окажется праведнее прочих, обречённых гибели. Чувствуете разницу? Отсюда же вытекает и ещё одно отличие УЕХ от религиозных учений, сулящих личное спасение. Состоит оно в том, что Учение не акцентирует меркантильного момента. Ведь обычно провозглашаются призывы либо раздать своё имущество (которое всё равно не пригодится ввиду надвигающегося апокалипсиса, или просто не нужно тому, кто сориентирован на посмертные блага), либо пожертвовать его спасительному учению. То и другое расценивается как очень существенный довод (обращённый к высшим силам) в пользу того, что жертвователю достоин спасения. Ну а второй вариант стал золотой жилой для всевозможных мошенников, выдающих себя за спасителей. Зачем тебе деньги и имущество здесь, если тебе нужно в рай? Отдай всё, и ты туда попадёшь, даже если настанет конец света. А главное — после смерти не сможешь предъявить обманщику обвинения в мошенничестве. Практически беспроектная схема. Ну а в Учении ничего такого нет. Покупать нечего, потому что в рай после смерти ты всё равно не попадёшь. Откупаться не от чего, потому что грехи аннулировать невозможно, сколько ни заплати. Имущество и деньги — вовсе не зло, если наживать их честно и пользоваться ими достойно, и избавляться от них незачем. Тем более, что и апокалипсис не неизбежен. Смысл как раз в том, чтобы его не допустить. Поэтому Учение не вымогает у своих последователей деньги и не выманивает имущество, пугая ужасами и суля блаженства. Нет. Живите на здоровье и пользуйтесь тем, что у вас есть. Просто будьте людьми, а достоянием своим пользуйтесь не во вред миру и другим людям, а на пользу.

В-третьих, Учение не предлагает лёгких путей. Оно не обещает, что через применение каких-то практик или следование каким-то обрядам ты в рекордные сроки духовно усовершенствуешься и станешь достойным вхождения в рай, нирвану, вечный свет, обитель совершенных душ и т.д. (нужное подчеркнуть). Оно не обещает также, что явится некто сверхъестественный и могучий и спасёт весь мир (может, при помощи людей, а может, и так). И уж подавно не обещает оно рецепта быстрого и всеобщего просветления, — так, чтобы за несколько лет человечество совершенно преобразилось и вошло в пресловутую Новую Эру. Здесь нет быстрых способов. Большие дела требуют большого труда и длительного

РУБРИКА: АНАТОМИЯ УЧЕНИЯ

времени. Чтобы пройти путь личного совершенствования до конца, каждому предстоит прожить не одну жизнь, и в каждой основательно потрудиться, побороться и пострадать. И никто не придёт, чтобы в эпической битве победить зло и затем ввести всех в свет. И не существует способа быстро преобразить людей и мир. На это нужно много времени. Очень много. Потому что люди меняются на протяжении многих жизней, а мир меняется вместе с ними.

Что же предлагает Учение? По сути, оно предлагает три вещи: знания о мире и человеке, методы изменения мира и человека к лучшему, и возможность воспользоваться этими знаниями и этими методами. Оно расставляет ориентиры и обозначает путь. Ну а идти по этому пути и менять себя и мир предстоит нам. Никто не придёт и не спасёт ни нас, ни мир. Даже УЕХ не сделает этого. Оно — путь и способ. Путь и способ для тех, кто действительно может всё сделать наилучшим образом: для самих людей. Природа даёт подсказку, и она же придаст сил тем, кто эту подсказку поймёт. Это именно подсказка, а не загадка. Её не нужно разгадывать. Нужно лишь захотеть её понять. И захотеть потрудиться. Ну а силы понадобятся. Очень нелегко менять себя и мир. Но за людей этого не сделает никто.

Из вышесказанного можно сделать вывод, является ли Учение одним из тех рецептов спасения, которые один за другим обнародуются в нынешнем частью религиозном, частью материалистическом, и большей частью суеверном обществе. Вывод очевиден: оно не стоит в одном ряду с ними. Ну а кто не склонен поверить на слово, тот может проверить сам, ознакомившись с Учением, изучив его. Оно доступно всем. Кстати, это ещё один момент, отличающий его от некоторых — заманивающих эзотеричностью — рецептов спасения.

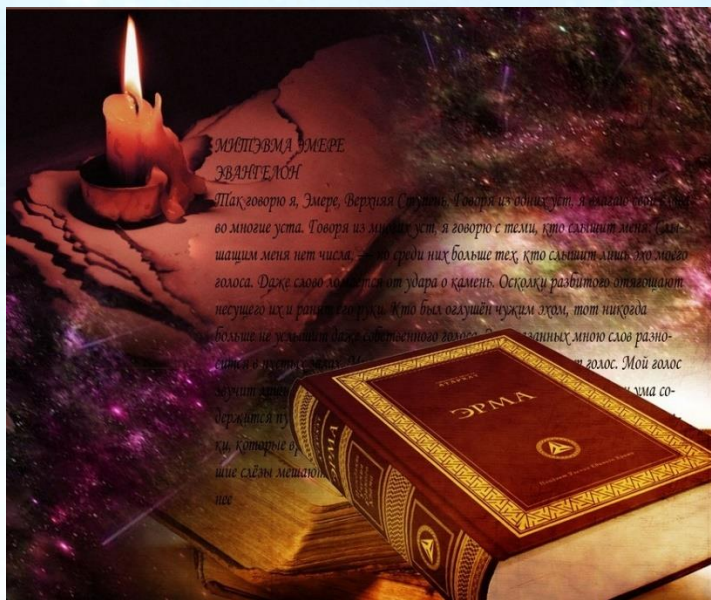
© Атархат, 2017

Пандэкт: история написания

Практически каждое духовное учение имеет в своей основе некие особые тексты, где в той или иной форме излагается его доктрина и принципы. Иногда это священные писания, иногда не очень. Иногда они продиктованы некой высшей силой, иногда это труды основателя учения или нескольких авторитетных личностей. Иногда они являются святыней для последователей учения, а иногда просто рабочим материалом, хотя и уважаемым. А порой к разряду таких писаний относят — хотя и с некоторой иронией — произведения, не являющиеся духовными, но ставшие основой и выражением духа (в ином смысле) какого-либо общественного, политического, научного, творческого и т.п. учения или движения. В принципе, такой подход тоже приемлем, — если оставить в стороне стереотип мышления, к слову «писания» навязчиво и помимо нашей воли прибавляющий «священные».

УЕХ — не исключение. У него также есть свои писания. Это пандэкт (др. греч. «содержащий всё»), включающий в себя три книги: «Эвор», «Дорон» и «Эпистолэ». Точнее говоря, на сегодняшний день включающий в себя три книги. Но обо всём по порядку.

Когда началось откровение, у меня не было даже мысли, что надо бы что-то записывать. Просто было не до этого. Я впитывал то, что говорил Эмере, и хотел только одного: узнать больше и усвоить основательнее. Потребовался год или даже больше, плюс первые попытки пересказа получаемой информации моему первому ученику, чтобы я ясно понял: когда-то как-то всё это придётся излагать письменно. Понимание

этого сразу придавило меня грузом надвигающейся ответственности. К тому времени на моём счету уже были опыты писания художественной прозы. Попытки были неудачными, по моим же собственным оценкам. Все их плоды были мною забракованы и уничтожены. В результате же всего я пришёл к выводу, что либо мне не хватает таланта, либо я попросту не готов. Может быть, дозрею... Когда-

РУБРИКА: АНАТОМИЯ УЧЕНИЯ

нибудь... В условно обозримом будущем... А тут навалилось — иначе не скажешь — понимание, что уже практически пора брать перо и писать. Да не что-нибудь, а то, что в дальнейшем станет для многих людей духовной опорой. К тому времени, как раз за прошедший год, я успел ознакомиться с Библией, и уже имел представление об огромном значении основополагающих писаний. И от сознания того, что делать это придётся именно мне, брала оторопь. А уже было очевидно, что придётся, и что никуда от этого не деться. Где-то глубоко в душе пыталось шевельнуться чувство удовольствия от... От оказанной мне чести стать тем, кто создаст писания Учения, — как-то так. В любом случае, не знаю, как сказать точнее. Но это чувство, едва проявившись, не выдерживало груза, который громоздило чувство ответственности, и быстроглохло.

Первые мои попытки что-то изложить не были похожи на основополагающие тексты. Это было нечто среднее между неумелой публицистикой и книжным текстом в жанре лёгкой философии. Написанное постигла та же судьба, что и всегда: оно было сожжено. Тем более, что я постепенно стал понимать: просто записывать недостаточно. Нужно ещё и систематизировать материал, выстраивать его в определённом порядке. И это стало дополнительной сложностью. Во-первых, я никогда ещё не делал ничего подобного. Во-вторых, попытавшись систематизировать то, что мне было известно, я понял, что знаю ещё недостаточно для того, чтобы замышлять серьёзное и основательное письменное изложение Учения. Это заставило меня отложить начало работы. Я решил некоторое время обождать, а пока что собирать информационную базу из того, что получал от Учителя. Просто же записывать что-то, хотя бы конспектно, или делать пометки, у меня привычки не было. Я держал всё в голове.

Спустя более чем два года после начала откровения и полгода после основания Учения, в сентябре 1996, началось то, что я назвал надиктовками. Просто однажды вечером Эмере сказал мне, чтобы я записывал его слова. Я взял авторучку, листок тетрадной бумаги, и стал записывать. Это существенно отличалось от уже привычного процесса мысленного общения с Учителем. Теперь уже было недостаточно понимать то, что он говорил мне. Теперь нужно было формулировать это в конкретных словах и придавать ему письменную форму. Требовалось сосредотачиваться особым образом, чтобы слушать, что мне говорят, тут же формулировать и записывать. Это оказалось очень тяжело, — и психологически, и энергетически. Поначалу я мог записывать только несколько логионов в день, и всякий раз после этого чувствовал себя выжатым лимоном. Но 14 сентября первый текст будущего пандэкта был закончен. Это был «Эвангелон», — хотя тогда он ещё так не назывался, да и вообще не имел определённого

РУБРИКА: АНАТОМИЯ УЧЕНИЯ

названия. Спустя короткое время начал диктоваться второй текст от Эмере, затем третий, затем тексты от Шер-Андера. Последнее очень удивило меня. Оказалось, что откровение не ограничивается общением с Богом Мудрости, но в нём могут принимать участие и люди. Возникла ассоциация со спиритизмом, который я одно время плотно изучал. Однако я быстро понял, что происходящее со мной есть явление совсем иного порядка.

После первых пяти текстов наступила продолжительная пауза. Она длилась не один месяц, — и мы (я и два моих ученика) начали думать, что этим всё и закончится, и что эти пять текстов и составят писания Учения. Мы собрали их в тоненькую рукописную книжку, сделали ей картонную обложку. У каждого из нас было по ксерокопии. Именно тогда мы стали предпринимать первые попытки предложить издательствам книгу об Учении. Называться она должна была «Возрождение Учения Гермеса», — так же, как вышедшая много лет спустя книга, — и наряду с другими материалами (в частности, несколькими статьями) в неё должны были войти и эти тексты. Впрочем, история попыток издания книги — это отдельная тема.

Когда в один из дней Эмере снова сказал мне, чтобы я записывал его слова, я удивился и очень обрадовался. И хотя теперь я был уже более привычен к записыванию надиктовок, и работа шла легче, сам текст оказался длиннее и сложнее предыдущих, и также записывался очень медленно, понемногу. Это был «Эосфор». Он оказался тем единственным текстом, которому Эмере дал название сам; и оно оказалось на древнегреческом (Шер-Андер сам дал названия обоим своим текстам, и они были на русском). Именно тогда мы с Хантуром озаботились тем, снабдить названиями остальные три текста Эмере. Поскольку сам он дал своему тексту греческое название, было решено придерживаться этого и дальше. В дальнейшем, опять же с использованием древнегреческого языка, была разработана система, отражающая структуру книги, — синтагма, митэвма, энон, логион. Родилось определение «пандэкт» и его название — «Эрма» (др. греч. «устой», «основание», «источник»).

После «Эосфора» пошли надиктовки других текстов, от богов и людей. Откровение оказалось ещё шире. Ведь поначалу я даже не предполагал, что могу получать что-то не только от Эмере. Однако при всём при этом по ходу надиктовок стало ясно, что даже в совокупности эти тексты не дают единого и последовательного изложения Учения. Каждый был посвящён чему-то своему, — и изложение Учения в целом получалось отрывочным и фрагментарным. По зрелом размышлении я решил попробовать написать несколько текстов уже от себя, чтобы дать в них пусть далеко не исчерпывающее, но связное и логичное

РУБРИКА: АНАТОМИЯ УЧЕНИЯ

изложение важнейших моментов Учения. Эти тексты были написаны, и составили третью синтагму книги «Эвор» (др. греч. «своевременный»).

Когда книга была закончена, я уже понимал, что она не будет единственной, — потому что к тому времени мною уже было написано несколько посланий, из которых постепенно должна была составиться ещё одна книга. Собственно, потому это и был пандэкт как собрание книг, а не просто книга «Эвор». Послания, первым из которых была «Протофема», пишутся до сих пор, время от времени, и будут продолжать писаться дальше, пополняя книгу «Эпистолэ» (др. греч. «послания», «письма»). Таким образом, она продолжает расти в объёме, хотя и медленно, и ещё далека от завершения.

После завершения «Эвора» я был в состоянии самой настоящей эйфории. Буквально на моих глазах свершилось самое настоящее чудо: у Учения теперь была книга, были собственные писания. Но эйфория улеглась, и стало понятно, что одной этой книги, даже вместе с будущей книгой посланий, недостаточно. Всё равно необходимо последовательное и по возможности подробное изложение Учения. И я стал потихоньку готовиться к его написанию. Благо, теперь у меня уже был некоторый опыт, да и знаний за прошедшее время изрядно прибавилось. Хотя я понимал, какая грандиозная по масштабу, сложная по исполнению и тяжёлая по ответственности работа мне предстоит, деваться по-прежнему было некуда: писать надо, а кроме меня этого никто не сделает.

Однако же когда я решился приступить, Эмере остановил меня, сказав, что пока этого делать не нужно. Я был обескуражен, и решил, что, видимо, ещё не готов, и что для Учителя это очевиднее, чем для меня самого. Когда же буду готов? Неизвестно. Поэтому я снова отложил начало работы на неопределённый срок. А через несколько дней пошли новые надиктовки. Только тогда я понял, почему Учитель «притормозил» меня с началом большой работы.

Опыт принятия надиктовок у меня был уже немаленький, — а главное, была выработана привычка к такой работе и сноровка. Я уже не уставал так сильно, и не бывал энергетически выжат после получаса работы. Поэтому дело теперь шло быстрее. К тому же, как я заметил, надиктовки от людей воспринимались легче и с меньшими энергетическими затратами, чем надиктовки от богов. А вся новая книга, по завершении получившая название «Дорон» (др. греч. «дары»), состояла из текстов, надиктованных людьми. В книге эти тексты (как и подобные им тексты в «Эворе») расположены в хронологическом порядке, — по времени жизни тех, кто их надиктовал. Работа над второй книгой заняла существенно меньше времени, чем работа над первой. Параллельно «Дорону» продолжали писаться послания.

Так появились три книги пандэкта. Со времени завершения «Дорона» я ещё

РУБРИКА: АНАТОМИЯ УЧЕНИЯ

несколько раз пробовал приступить к написанию подробного изложения Учения, предполагая, что оно должно будет составить четвертую книгу пандэкта. Однако же столкнулся с весьма своеобразным препятствием. Собственно, это нельзя считать препятствием в прямом смысле слова, — но работе оно мешает. Это тот случай, когда плюс в определенных обстоятельствах превращается в минус. Плюс состоит в том, что откровение продолжается до сих пор, и информация постоянно пополняется. А минус — в том, что именно поэтому изложение, которое я начинаю писать, устаревает и оказывается недостаточно полным ещё до того, как я успеваю написать сколь-нибудь существенную его часть. Поступить так, как поступили бы многие другие, — написать книгу, а потом постоянно переписывать и дополнять её, — я не могу. Поэтому она до сих пор существует только в плане и нескольких фрагментах. Однажды я сочту, что информации уже в любом случае достаточно для максимально возможно полного (хотя всё же не исчерпывающего) изложения, и что вряд ли можно ожидать в дальнейшем очень существенного её пополнения. Тогда книга и будет написана.

Только будет она уже не четвертой, а пятой книгой пандэкта. Четвертая пишется в настоящее время. Она будет целиком состоять из житийных текстов, излагающих биографии некоторых пророков Учения и Учителей, живших в прошлом. Это уже не надиктовки, а информация, которую я самостоятельно считываю с того, что в Учении называется скрижалями, а ещё известно как энергоинформационное поле, астральные клише и т.д. Ну а после четвертой и пятой книг планируется ещё шестая, в которой будут в итоговой форме излагаться принципы и правила Учения. Написание этой книги может быть осуществлено очень нескоро, — и остаётся только надеяться, что я умру не раньше, чем успею сделать это.

Таким образом, предполагается, что в конечном итоге пандэкт включит в себя шесть книг. Хотя на самом деле — не факт. Ведь никто не говорил, что надиктовок больше никогда не будет. Я думал, что их не будет, когда закончил «Эвор». Но потом неожиданно пошёл «Дорон». С тех пор я уже не делаю на этот счёт уверенных предположений. Как знать: может быть, надиктовки однажды продолжатся. Поэтому сейчас нельзя сказать совершенно определённо, из скольких книг будет состоять завершённый пандэкт.

© Атархат, 2017

И рождается океан

*Капли дождя сливаются — и рождается океан.
(Эвангелон, 66)*

История учит нас, что процесс формирования современного общества был похож на то, как сливаются в одно целое капли воды. Из них образуются лужицы, затем пруды, затем озёра, затем моря и, наконец, моря объединяются в океан. Или в океаны, — а те сливаются в Мировой океан. Подобным же образом семьи сливались в роды или кланы, те — в племена, племена — в народности, народности — в нации. Если нации уподобить морям, а расы — скажем, океанам, то получается, что мир стоит на пороге нового великого слияния. Слияния рас и народов в один единый народ.

Однако такая перспектива не всем приходится ко двору. И это вполне можно понять. Ведь национальное самосознание, для определённого этапа развития общества, оказывается прогрессивным явлением. Когда государство становится национальным, — и это осознаётся в совокупности факторов, таких, как территория, язык, культура, верования и т.п., — оно обычно начинает испытывать

РУБРИКА: С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ УЧЕНИЯ

политический, культурный, нередко и экономический подъём. Это несложно проследить на примере истории самых разных государств (взять хотя бы Францию времён Ришелье). Осознание нацией себя именно как нации даёт стимулирующий развитие и оберегающий эффект. Оберегающий — в том смысле, что для выживания нации, её культуры и национального государства как такового полезно некоторое противопоставление себя, как уникального явления, другим нациям и культурам. В историческом контексте это сыграло прогрессивную роль. Но тут неизбежны и отрицательные эффекты, — так сказать, некоторые издержки процесса развития. Так, обострённое чувство национальной и культурной самоидентификации может привести к искусственному отгораживанию себя от других наций и культур, к самоизоляции. В более патологической форме оно ведёт к самовозвышению, убеждённости в том, что другие нации и культуры относятся ко второму сорту, — со всеми вытекающими последствиями. Здесь прослеживается чёткая цепочка эволюции таких взглядов: патриотизм-национализм-нацизм.

В сущности, мы наблюдаем очень простую закономерность, просматривающуюся в самых разных областях жизни: явление, в своё время бывшее прогрессивным и полезным, но пережившее и переросшее само себя, начинает тормозить естественный ход событий, становится вредным и опасным.

Становится ли таковой необходимость национального самосознания и самоидентификации? Да, очевидно, становится. И происходит это по мере того, как облегчается коммуникация между народами и государствами. В XIX веке, когда возникли средства связи и передвижения, на порядки облегчившие общение и взаимопроникновение наций и культур, на международную арену уверенно выступили национализм и расизм. В XX веке, когда стало возможно говорить одновременно со всем миром и облететь вокруг земного шара буквально за считанные часы, болезнью века сделался нацизм. То есть чем ближе люди становятся друг к другу, тем активнее становится то, что стремится разделить их. Результат — вражда, геноцид, войны, многомиллионные жертвы. Теперь это результат уже не борьбы династий, социальных классов или религий (хотя последнее ещё бывает актуально), а борьбы наций и национальных государств. О чём это свидетельствует? О том, что прогрессивное некогда явление изжило само себя, и теперь противодействует естественному ходу вещей, тормозит развитие человечества.

Привычка ставить нацию во главу угла устарела. Вместе с ней устарел и патриотизм. Мне могут возразить, что патриотизм (т.е. приверженность государству, гражданином которого ты являешься) и национализм — не одно и то

РУБРИКА: С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ УЧЕНИЯ

же, поскольку государство может быть и многонациональным. Да, это так. Но патриотизм устарел по тем же причинам. Может ли он оставаться актуальным в условиях, когда народы, культуры, правовые системы, экономики различных государств всё больше интегрируются друг в друга, — проще говоря, когда они смешиваются и сливаются? Фактически, государство — это территория, на которой действует определённое законодательство. Но территории постоянно перекраиваются, а законодательства меняются. Когда-то, во времена большей разделённости людей и вытекавших из неё особенностей взаимоотношений наций и государств, это было актуально и, видимо, даже необходимо. Но теперь, когда различия, в том числе культурные и языковые, между населением разных государств, всё больше размываются, территориальные границы постепенно превращаются в фикцию, обслуживающую, по преимуществу, политические цели. Патриотизм всё больше вырождается в средство манипулирования массами, в способ заставить их делать то, что выгодно политической элите, в способ выкачать из них деньги, в способ натравить их на кого-то, и так далее. Причём это становится таким очевидным, что многих уже не удаётся обмануть. Эти многие, слыша очередные патриотические призывы, лишь криво усмеваются. Не потому, что им всё равно. Потому, что больше не верят в то, что это нужно кому-то кроме политиканов.

Но я понимаю, что для многих других слова об устарелости национального чувства и патриотизма звучат кощунственно. Для них всё это до сих пор актуально, и даже больше: играет роль основы их убеждений, является психологической опорой в жизни. Тем не менее, ход событий показывает, что реалии меняются в другую сторону.

Что касается государств, то верно говорится, что вечных держав не существует. Изменяются границы, законы, население. Это похоже на узоры в детском калейдоскопе, меняющиеся при каждом повороте трубки. Трудно придумать более зыбкую опору для убеждений и принципов. По большому счёту, это выгодно лишь тем, кто может получить с этого какие-то дивиденды в каждый данный конкретный момент времени, в каждой данной конкретной ситуации. То есть тем же политикам и, вероятно, некоторым воротилам бизнеса. Что же до наций...

С расами и нациями происходят вполне конкретные изменения: они всё больше смешиваются и сливаются. Всё реже встречаются чистокровные представители какой-либо нации. В моих жилах течёт кровь как минимум трёх народов (а если верить семейным рассказам, так и пяти). В такой ситуации уже не имеет значения, какая национальность указана в паспорте: всё равно это будет фикцией.

РУБРИКА: С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ УЧЕНИЯ

Кстати, в ряде государств национальность граждан уже вовсе не прописывается в паспортах, — что является фактом признания бессмысленности этого. Многие люди несут в себе уже столько наций, что доискаться, кем же они всё-таки являются этнически, просто не представляется возможным. Да и незачем. Подобные вещи сохраняют первостепенную значимость только для каких-то замкнутых национальных сообществ или анклавов, и связано это с давними традициями. Но и там происходят перемены. Всё больше становится тех, кто не поддерживает этническую самоизоляцию и нарушает её принципы, идя против традиций.

То же относится и к расам. Цвет кожи больше не мешает людям любить, создавать семьи, рожать детей, — детей, которые уже не отнесут себя к той или иной конкретной расе. Ещё относительно недавно метисы много где считались кем-то вроде людей второго сорта, которые ни то, ни сё. Сейчас такое отношение сходит на нет; им грешат только болезненно упёртые в расовый вопрос, ограниченные люди. Существуют целые государства, ставшие гигантскими горнилами, где сплавляются расы и нации, — например, США, Бразилия, Россия, Индия. И это замечательно. Так формируется будущее человечества, рождается будущий единый народ планеты Земля.

А его рождение неизбежно. Расы и народы сливаются, — и это естественный процесс, остановить который не удастся уже никому. В данной ситуации воспитание в людях национального чувства и патриотизма только мешает. Зачем заставлять своих детей больше всего любить какой-то один народ или какой-то один участок земной поверхности? Для того, чтобы им потом, когда это понадобится политическим боссам, было легче возненавидеть тех, кто говорит на другом языке или живёт на другом участке? А ведь так и получается. Хватит уже этих спекуляций! Достаточно! Людям пора ощутить себя принадлежащими к одной единой расе, живущей в общем доме, на одной для всех планете. Пусть расы и народы свободно сливаются в один народ, — красивый, добрый, умный и сильный, вобравший в себя всё лучшее от народов-предшественников. Именно этот народ по-настоящему шагнёт за пределы своей планеты, чтобы встретиться с другими разумными народами Вселенной. Как нелепо будет, если при встрече с нами вместо «Я — человек с планеты Земля» они услышат смехотворную похвальбу какой-то одной отдельной национальной традицией или одним отдельным куском территории, который якобы лучше всех остальных... Это будет позорным свидетельством инфантильности целой разумной расы.

Учение приветствует слияние народов, считая его естественным и благоприятным процессом. Со временем должен сформироваться единый народ и

РУБРИКА: С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ УЧЕНИЯ

единое государство, одно на всю планету (в дальнейшем — не только на эту планету). И чем с меньшими сложностями это будет происходить, тем лучше. Лучшее будущее рождается уже сегодня, и нужно содействовать ему в этом. Именно такое отношение к национальному вопросу Учение воспитывает в своих последователях. Не рознь и вражда, а единство. Пусть капли свободно сливаются в великий океан. Это не означает, однако, что при вступлении в Учение люди должны отречься от своей национальности или от своей страны. Вовсе нет. Просто нужно учиться видеть нечто большее, объединяющее, стирающее границы, а к преходящему и относиться как к преходящему. Ведь принимая единство народов как должное ты не теряешь того, что у тебя было, а приобретаешь то, чего у тебя не было. Твой народ не перестаёт быть твоим, — но и другие народы становятся твоими. Ты становишься не беднее, а богаче.

Своё отношение к этому я выразил в поэме «Случайное письмо», цитатой из которой и закончу статью.

Болота, степи и пустыни,
Леса и вечные снега,
И гор безмолвные твердыни,
И в белой пене берега, —
Всё это так неповторимо,
Прекрасно так и так любимо,
Что сладкой болью грудь полна.
Своё, чужое... Бросьте! Это —
Родная каждому планета.
Она у нас на всех одна.

Однажды вы поймёте сами,
Отбросив мелочную спесь,
Что мир нельзя любить частями:
Он человеку дорог весь.
Поймёте — и падут границы,
И люди станут, точно птицы.
Я верю, знаю: день придёт,
Когда велением Природы
Сольются прежние народы
В один большой земной народ.

РУБРИКА: С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ УЧЕНИЯ

Мелкодержавная лояльность
Растает, как на солнце снег, —
И мы в графе «Национальность»
Напишем просто: «Человек».
Ну а в графе «Гражданство» станем
Тогда указывать: «Землянин».
Все распри в прошлое уйдут,
Умрёт расизм, исчезнут войны, —
И люди, наконец, спокойно
Судьбою общей заживут.

А позже, уходя в вояжи
На быстром звёздном корабле,
Тоску познают экипажи
По милой родине — Земле.
Не по стране, не по народу, —
По голубому небосводу,
По плеску мягкому волны,
По зелени, что ночью снится,
По щебетанью первой птицы
Средь предрассветной тишины.

...Я это осознал глубоко, —
И вижу так, и так живу.
На свете стран и наций много;
Своей любую назову.
Китай, Ангола или Куба, —
Всё близко мне и равно любо.
Да: я признаться не боюсь,
Что я душой узбек, испанец,
Поляк, араб, американец
Не менее, чем белорус.

© Атархат, 2017

На пути к недостижимому

*Наконец-то я понял: мы делаем больно
другим самым нашим существованием.*

х/ф «Легион»

Как становятся святыми? Хороший вопрос. Хотя, возможно, его лучше задать в таком виде: как становятся святыми в глазах людей? Ведь ещё ни один святой не получил от Бога или богов сертификата, удостоверяющего его святость. Святых назначают люди. Либо путём специальной процедуры, проводимой официальной Церковью, либо стихийно, как продукт народной веры. При этом официальная процедура оказывается по сути своей довольно противоречивым мероприятием. С одной стороны, Церковь учит, что пути Господни неисповедимы, и что только он решает, кто достоин особой благодати; с другой стороны, к выводу о том, кого зачислить в святые, приходят именно люди, члены своеобразной комиссии, путём анализа и оценки жизни и деятельности того или иного кандидата. Они оценивают в меру своих, человеческих понятий, но выносят решение, фактически, с точки

РУБРИКА: С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ УЧЕНИЯ

зрения Бога. Это очень странно. С народной же верой всё проще. Она не руководствуется никакими конкретными принципами. Она действительно стихийна, и результаты действия этой стихии бывают весьма причудливыми.

Но всё же, что нужно для того, чтобы стать святым, пусть и в глазах людей? Например, для этого нужно вести морально безупречную жизнь. Или не такую уж и безупречную, но в конце её принять мученическую смерть за веру. Или нужно вести мученическую жизнь, практикуя аскетизм, умерщвление плоти и тому подобные приёмы. Или уйти в отшельничество и полностью отдаться религиозному деланию. Или разные сочетания всего этого. Хотя обычно святость ассоциируется всё же с безупречной жизнью. Поэтому очень нравственных людей порой сравнивают со святыми. Бывает, даже иронически: «Ты не пьёшь, не куришь, не ходишь по бабам... В святые метишь, что ли?». Если несколько упростить и обобщить всё, добираясь до сути святости как таковой, то можно сказать, что святой — это идеальный человек, как бы эталон для других. Он свободен от грехов, и потому после смерти отправляется в рай (или нирвану, или другое подобное место). Ну а проявляется такая идеальность в идеальном поведении, — по крайней мере, большинство людей воспринимает это именно так. Глубокая вера и неотделимое от неё нравственное поведение, — вот то, что расценивается как две базовые составляющие святости. В принципе, это логично и понятно. Примерно так всё и должно быть. При условии, что святость вообще возможна.

Однако с точки зрения Учения она невозможна. Невозможна просто потому, что нельзя жить абсолютно безгрешно, — то есть не причиняя ничему и никому вреда и страданий. Речь может и не идти об умышленном причинении. Человек может быть верующим, добрым, любящим, нравственным, он может преодолеть свои пороки, — однако мир устроен так, что не выйдет прожить жизнь, или даже какую-то существенную её часть, не причиняя вреда, хотя бы незначительного, неумышленного или по незнанию. Можно стараться жить так, — но всё равно не получится. Тут можно вспомнить джайнов-шветамбаров, многие из которых столь старательно следуют принципу ахимсы (ненанесение вреда ничему живому), что ходят в повязках, закрывающих рот, дабы не проглотить случайно какое-нибудь мелкое летучее существо вроде мошки, с подобной же целью тщательно процеживают воду, прежде чем её выпить, а когда идут, то специальной метёлкой метут дорогу перед собой, чтобы не раздавить попавшую под ноги букашку. Но вряд ли все эти

РУБРИКА: С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ УЧЕНИЯ

обременительные предосторожности помогают им стопроцентно соблюсти ахимсу. Там ли, сям ли, так ли, сяк ли, а вред они причиняют. Задавят ту же мошку, повернувшись во сне. Огорчат кого-то поступком, который сами считают правильным. Да мало ли...

Это одна из существенных причин, — если не главная, — почему святость невозможна: то, что многие наши поступки, даже правильные, наносят кому-то косвенный вред и кого-то огорчают. Ведь огорчение — это страдание, душевная боль. Поэтому даже не желая причинить боли, ты всё равно её причиняешь. Даже верша благо и борясь со злом, ты заставляешь страдать того, кому зло мило. Например, страж закона, борясь с преступниками и наказывая их, причиняет им страдания. Пусть он поступает правильно, а они сами виноваты, и страдают от справедливого наказания или даже просто от невозможности совершать преступления, — всё равно они страдают. По сути, это выбор меньшего из двух зол: либо позволить преступнику причинять страдания людям, либо обезвредить его, тем самым причинив страдания ему. Выбор из двух зол — но всё-таки зол. В выборе меньшего зла будет больше блага, чем зла, — но зло всё же будет иметь место, коль скоро кто-то в результате будет страдать. Бочка мёда, в которой есть ложка, или хотя бы капля дёгтя. Если мёд без дёгтя и бывает, то из него не может состоять вся жизнь. Или пример попроще. Ты добился в чём-то успеха, обзавёлся чем-то полезным, хорошо заработал, — и кто-то тебе завидует, мучаясь от собственной зависти. Ты не виноват, — а он из-за тебя страдает. Или ты пришёл в магазин и купил вещь, которая была последней. Человеку, пришедшему после тебя, ничего не досталось, и он огорчился. Ты даже не подозреваешь о самом его существовании, но при этом стал косвенной причиной его огорчения. И таких примеров можно навскидку набросать десятки. Наша жизнь пестрит такими ситуациями. В художественном фильме «Легион» звучит фраза, которую я сделал эпиграфом для данной статьи. Думаю, по большому счёту этот горький вывод справедлив. Вот потому-то святости и не бывает. Каждый из нас всегда хоть в чём-то, да виноват.

Кстати, это одна из причин также и того, что хороший, по-настоящему любящий людей человек никогда не почиет на лаврах своей любви, никогда не обольщается мыслью, что люди видят от него только добро, и сострадает всем, даже плохим людям и тем, кого он сам мог обидеть, даже не зная о том. Такой человек никогда не успокоится и не сопричислит себя к святым. Такова часть той большой цены, которую мы платим за умение любить людей. Но это уже другая тема.

Итак, святых не бывает. Поэтому в Учении таковыми не считаются ни Учителя,

РУБРИКА: С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ УЧЕНИЯ

ни даже пророки. Это обычные люди, просто дальше других продвинувшиеся по духовному пути и ведущие жизнь более близкую к безупречности, — но всё же не безупречную. Это может дать им некоторые необычные способности, — однако способности эти не имеют ничего общего со сверхъестественными способностями творить чудеса, приписываемыми святым. Не бывает ни святых, ни сверхъестественных чудес. Для этих понятий нет места в Учении.

Но хоть святости и не бывает, стремиться к ней надо. Звучит парадоксально и напоминает известную присказку о водке и женщинах? Да, верно. Но если смириться со своим несовершенством и не хотеть стать лучше, то неизбежно наступит моральный регресс. Это как движение по наклонной плоскости: если ты перестал прилагать усилия чтобы двигаться вверх, ты неизбежно начинаешь сползать вниз. Принцип, общий с принципом развития Бытия в целом: если оно не будет непрерывно совершенствоваться, оно проиграет небытию и погибнет. Человек совершенствуется подобно Бытию. Это и в самом деле парадоксальный принцип: чтобы достичь возможного, нужно стремиться к недостижимому. Пусть цель твоего пути далека и даже недостижима, как горизонт; однако если ты не будешь стремиться к горизонту, ты не достигнешь того, что достижимо, но пока остаётся скрытым за его краем. Поэтому для человека естественно идти по пути к недостижимому, чтобы иметь шанс достигнуть возможного.

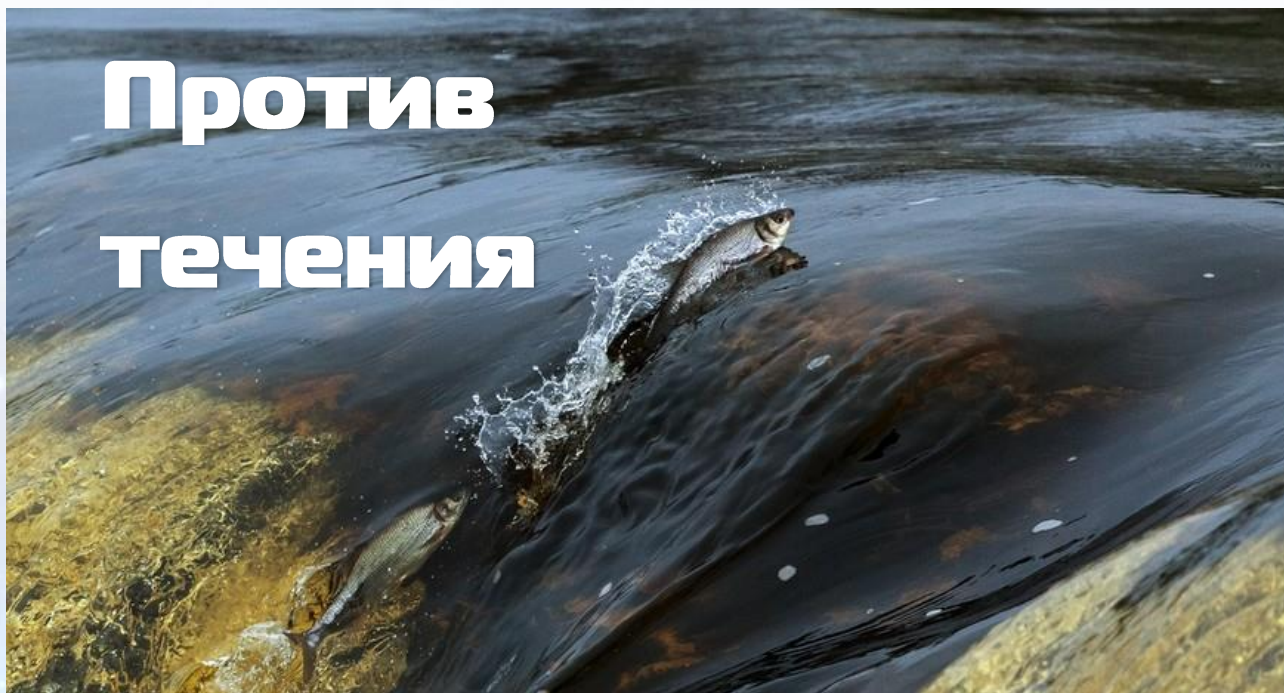
РУБРИКА: С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ УЧЕНИЯ

Впрочем, следует оговориться, что речь здесь идёт о недостижимом в течении жизни. Ведь в Учении есть то, что, пусть и с большой натяжкой, но можно считать неким аналогом рая. Это мир Духа, откуда исходят и куда возвращаются, пройдя долгий путь совершенствования, частицы Духа, — наши души. Вернуться в мир Духа они могут только достигнув степени совершенства, сопоставимой со святостью. Но для этого человеку, в котором содержится частица Духа, обычно приходится пройти много перерождений и прожить много жизней, — нередко даже несколько десятков. От жизни к жизни он становится лучше, взбирается по наклонной плоскости всё выше, приближаясь к той степени продвижения, когда жизнь в физическом теле больше не может дать ничего для дальнейшего развития. Тогда он перестаёт перерождаться, и остаток пути проходит в мире энергии. Когда и там достигнут предел, вершина возможного развития, он оставляет и энергетическое тело и, как частица чистого Духа, сливается с миром Духа. И можно сказать, что состояния, которое можно назвать святостью, он достигает лишь в самый последний краткий миг перед этим слиянием, — почему оно и становится возможным.

Но это для каждого из нас впереди, в перспективе. А пока то мы живём земной жизнью, в которой нам святости не достичь. И в которой нам нужно продвигаться к ней, стараться стать настолько лучше, насколько это возможно. В которой нам нужно стремиться к постоянно отодвигающемуся горизонту. Потому что это стремление есть жизнь. Как для беспредельного Бытия, всегда, так и для человека, здесь и сейчас. Достижимое свершается на пути к недостижимому. Так устроено для того, чтобы жизнь не кончалась.

© Атархат, 2017

Против течения

Многие из тех, кто знакомится с Учением, задают вопрос: отчего при столь серьёзной и основательной мировоззренческой базе, наличии нескольких книг, опубликованных в Интернете, плюс одна изданная, и более чем 20 годах существования его успехи в распространении столь скромны и последователей так немного? Некоторые стараются разобраться в причинах. Другие предпочитают не вникать, а просто произносят со значением: «Видимо, что-то тут не так!», — имея в виду, что если общество не принимает Учение на «ура», то это говорит о недостатках Учения и его непригодности к тому, чтобы быть духовным путём.

У ситуации, сложившейся с Учением на сегодняшний день, несколько причин. И основная из них, пожалуй, действительно заключается в том, что с Учением «что-то не так». Даже более: с ним почти всё не так. С точки зрения современного общества. Вот только говорит ли это о минусах Учения, или о минусах общества? Понимаю: последние слова звучат довольно претенциозно. Однако мы не будем ограничиваться простой постановкой такого вопроса, а рассмотрим дело более пристально.

Современное общество — это общество потребления, в котором выше всего ценятся комфорт, выгода и свобода действия. Преуспевают прежде всего те проекты, предприятия и организации, которые играют на этом и предлагают потребителю то, чего он требует. Данная тенденция всё яснее прослеживается и в духовной сфере. Старые религии постепенно сдают свои принципиальные позиции, в том числе нравственные, и всё больше стремятся подстроиться под современного духовного потребителя. Ведь в наше время принципиальность не в чести; и если неуклонно следуешь принципам, то с большой вероятностью

РУБРИКА: С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ УЧЕНИЯ

прослывёшь фанатиком или, как минимум, отставшим от жизни ретроградом. А главное — быть принципиальным невыгодно. Религия, не идущая навстречу пожеланиям потребителя, будет терять последователей, и вряд ли найдёт новых. Это потому, что потребитель воспринимает религию не как духовный путь, которому нужно следовать и в соответствии с которым нужно меняться, а как разновидность сервиса, где его, потребителя, интересы превыше всего, и где его должны обслужить так, чтобы ему было комфортно и выгодно. К сожалению, этот эгоистическо-меркантильный дух пропитывает собой уже не только бытовую и деловую сферы, но и сферу духовную. Подчиняясь тенденциям, старые религии постепенно перестают быть самими собой, и постоянно появляются всевозможные новые учения, изначально ориентированные на удовлетворение запросов потребителя. Они действуют по принципу «Клиент всегда прав. А значит, если он хочет, чтобы что-то, что ему нравится, было правильным, мы объявим это правильным и придумаем обоснование. Даже если то, что ему нравится, эгоистично и безнравственно». Именно такие учения-сервисы пользуются успехом.

УЕХ не относится к их числу. Оно появилось не для того, чтобы оправдывать и поощрять отрицательные явления, а для того, чтобы бороться с ними. С его точки зрения, главное — не чтобы было удобно, а чтобы было правильно. И человек — не пуп земли, под интересы которого должен подстраиваться мир; человек — часть системы мира, важная часть, несущая большую ответственность, и заботиться ему следует не о собственной выгоде и комфорте, а о том, чтобы в порядке был мир. Нельзя сказать, что означенная позиция является новой и оригинальной. Подобные вещи вам скажут многие: «Человек — часть мира, он должен заботиться о мире» и т.п. Обычно это остаётся риторикой. Призывают к одному, делают другое. А малейшая необходимость поступиться своими интересами воспринимается как ограничение свободы, — величайшее зло, которое способен себе представить человек нашего времени. Учение же не разделяет слово и дело. Оно показывает конкретную картину мира, дающую возможность понять, что есть добро, а что зло, и учит применять это на практике. Оно показывает место и роль человека в системе мира и имеет обоснованную концепцию того, каким ввиду этого должен быть человек. Ну а из концепции необходимо вытекает набор принципов и нравственных правил, которым оно и призывает следовать. И вот это-то многим не нравится, поскольку воспринимается как ограничение свободы. Именно это особенно часто ставится в упрёк Учению, и именно это отпугивает часть тех, кто начинает им интересоваться. Простая необходимость учиться следовать пути, который ты избрал, вместо того чтобы переделывать его под свои желания. Раньше практически все пути (сиречь религии и учения) были такими, — меняющимися

РУБРИКА: С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ УЧЕНИЯ

людей. В этом и был их смысл. Теперь они сами меняются под потребителя, — одни меньше, другие больше. Учение так не поступает. И это оказывается одной из основных претензий к нему и одной из главных причин его непопулярности.

Кроме того, если брать, опять же, духовную сферу, Учение выступает против ряда модных нынче тенденций. Например, то, что оно называет духовным блудом, — когда вместо того, чтобы следовать избранному духовному пути (любому, не обязательно Учению), пытаются одновременно следовать сразу нескольким, исключаящим друг друга. Например, христианству (какой-то из его конфессий), буддизму и суфизму, или православию и Агни-Йоге, или ещё какому-нибудь невероятному сочетанию. Это называется «пытаться сидеть одним сидалищем сразу на нескольких стульях». Это нелепо, и разные пути на самом деле несовместимы, — но вот хочется, понимаете? А значит — можно и нормально. Другая разновидность духовного блуда — когда берутся понравившиеся куски из самых разных учений и смешиваются в одну кучу, безо всякого смысла и логики. Это очень любят те, кто считает, что уж они-то обладают феноменальной способностью чувствовать Истину и выбирать её частицы из разных учений. В итоге создаются «лоскутные мировоззрения», состряпанные из противоречащих друг другу кусков и не годные более ни на что, кроме как тешить самолюбие своих создателей. Обе эти формы духовного блуда, когда Истину не ищут, а создают под себя, словно шьют одежду, чтобы было удобно, сейчас чрезвычайно популярны. И те, кто это практикует, в ответ на критику ведут себя исключительно агрессивно.

Как и сторонники другой моды — моды считать, что все религии и учения равно истинны, и что все духовные пути ведут к одному и тому же результату. Это явная нелепость, поскольку разные духовные системы очевидно противоречат друг другу. И для того, чтобы всё же свести их к одному, широко применяется казуистика, перетолкования и выворачивания смысла наизнанку. Например, когда одно учение говорит, что реинкарнации не существует и человек живёт одну жизнь, а другое говорит, что реинкарнация существует и человек перерождается многократно, они доказывают, что в виду имеется одно и то же, — «просто надо правильно понимать». Или когда одно учение утверждает, что есть всемогущий Бог, создавший мир и стоящий над законами Природы, а другое утверждает, что всемогущего Бога нет, а всем управляют исключительно законы Природы, они также доказывают, что имеется в виду одно и то же. Я не шучу: все мои примеры берутся из реальной жизни. Такое отношение к различным духовным путям, обезличивание их и подстригание под одну гребёнку, почему-то считается проявлением уважения к ним. Высшим достижением этой странной концепции стало утверждение, что считать учение, к которому принадлежишь, единственно истинным, некрасиво по отношению к другим учениям и является проявлением неуважения к ним. УЕХ же считает, что Истина одна, путь к ней один, что каждый

РУБРИКА: С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ УЧЕНИЯ

человек имеет право считать свой путь единственно верным, и что именно это его убеждение нужно уважать. За это некоторые очень не любят УЕХ, — видимо, забывая, что, согласно их же концепции, его взгляды тоже являются верными.

Из прочих тенденций, которые Учение считает отрицательными и которые оно критикует, упомяну, например, отрицание авторитетов духовных Учителей. Хотя если точнее, то это не совсем полное отрицание: эти авторитеты признаются таковыми — но лишь до тех пор, пока то, что они говорят, совпадает с мнением духовного потребителя. Закончилось совпадение — закончилось доверие и уважение. Так нынешний буддист говорит: «Вот в этом, этом и этом Будда был прав, а в этом, этом и этом неправ, и я с ним не согласен». О да: ведь он всё знает лучше Будды, и может отредактировать его учение... Привычка считать самого себя высшим духовным авторитетом, свойственная сейчас столь многим, — одно из худших проявлений самомнения и гордыни. Ещё упомяну стремление многих достичь духовного продвижения не путём следования избранному пути и старательной работы над собой на протяжении всей жизни, а путём использования голых практик, — медитативных, энергетических и прочих. Эти практики обычно бывают вырваны из контекста учений, в которых они были разработаны, или вовсе не имеют контекста, будучи состряпаны «на коленке» каким-нибудь самозванным «мастером». И те, кто их использует, убеждены, что следование пути и большая духовная работа не нужны, а достаточно попрактиковать какую-нибудь методику несколько месяцев — и высокий духовный уровень тебе обеспечен. Увы: в действительности тебе вряд ли обеспечено что-то кроме иллюзий, тормозящих духовное развитие, и очередного уровня завышенного самомнения.

Это что касается основных моментов, вразрез с которыми Учение идёт в духовной сфере. А поскольку всё это очень популярно на современном духовном рынке, — который всё больше превращается в рынок в прямом смысле слова, — то Учение многим не по нутру.

Похожая ситуация вырисовывается и в моральной сфере, — если рассматривать эту сферу как самостоятельную. Здесь тоже правит бал потребительский подход. И всё, что в него не вписывается, принимается в штыки. Возьмём простейший пример, можно даже сказать, частный: ложь. Учение категорически не приемлет ложь. Но ведь без неё не обходится почти никто. Она используется в широчайшем диапазоне — от мелкой лжи из вежливости или чтобы не обидеть, до создания мошеннических финансовых пирамид и обмана политиками целых народов. Многие убеждены, что без неё не проживёшь, — в частности, они не могут представить себе род деятельности, не требующий использования лжи. Или воровство. Учение осуждает его, — в то время как многие живут по принципу «Чужого не возьмёшь — своего не будет». Или осуждаемый

РУБРИКА: С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ УЧЕНИЯ

Учением разврат, — супружеская измена, беспорядочные связи и прочее, что подпадает под это определение. Да, конечно, все знают, что ложь, воровство и разврат — это плохо. Но знать — одно, а отказаться от них — совсем другое. Поэтому многие считают, что у Учения слишком высокие моральные принципы, которым едва ли возможно следовать. Оно также против легальных пороков — таких, как употребление алкоголя и курение. А равно и легализации наркотиков, даже лёгких. Ведь все большие проблемы начинаются с малого и, на первый взгляд, безобидного. К категории постепенно легализуемых отрицательных явлений относится также насаждение — кое-где уже практически принудительное — толерантности по отношению к противоестественному разврату. Так, людям внушается, что гомосексуализм — это нормально; разрешается его агрессивная пропаганда, от гей-парадов до издания одобряющих его книжек для детей; в отдельных (пока что) странах узакониваются однополые браки и усыновление такими парами детей. И один из лучших способов прослыть мракобесом и нетерпимым фанатиком — это осудить подобные безобразия. Кое-где за поднятие голоса против них уже можно получить тюремный срок. Современное «толерантное» общество одним позволяет напористо и агрессивно насаждать то, что во все времена считалось ненормальным и аморальным, а другим, тем, кто имеет и высказывает иную точку зрения, нетолерантно затыкает рты и третирует их. Учение же стоит на той принципиальной позиции, что насаждение и узаконивание всего этого недопустимо, что нельзя отклонение от нормы официально объявлять нормой, и что такая толерантность — это лжетолерантность, идущая во вред обществу. Но поскольку у неё много сторонников, практически превращающих её в символ свободы, то Учение и здесь, мягко говоря, не в почёте. В завершение этого неполного, но, надеюсь, наглядного перечня узаконенных (пусть пока и не везде) безобразий упомяну то, что Учение считает самыми настоящими преступлениями, — например, смертную казнь и аборт. Сторонники последнего не желают признавать ещё не рождённого ребёнка человеком, — потому что так его проще убить, если он мешает. По Учению же аборт — именно убийство. И это также делает Учение неприятным и нежелательным для многих.

Есть также ряд явлений иного плана, осуждаемых Учением, — таких, как расизм, национализм, понижение общего культурного уровня общества, хищническое отношение к природе нашей планеты и т.п. Думаю, вряд ли нужно пояснять, в противоречие со сколь многими интересами это вступает.

В целом складывается такое впечатление, что Учение выступает против множества явлений и тенденций, гласно или негласно признающихся нормой для современного общества. И это верное впечатление. Да: так оно и есть. Потому что все перечисленные явления являются отрицательными, разрушительными для

РУБРИКА: С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ УЧЕНИЯ

общества. Именно тем, что они активно насаждаются и всё больше воспринимаются как норма, объясняется нарастание в мире вражды и жестокости, бездуховности, безнравственности и бескультурия, эгоизма и потребительского отношения ко всему, гордыни и нетерпимости, лицемерно выдающей себя за терпимость. Всё это подобно грязному потоку, увлекающему человечество к краю пропасти. Учение идёт против этого потока, и последователи Учения не намерены ему поддаваться. Поэтому оно встречает на своём пути большие трудности, а порой и откровенную враждебность. Поэтому на сегодняшний день у него, несмотря на его серьёзность, глубину и этичность, мало последователей. А те, что есть, сталкиваются с непониманием и даже осуждением. Осуждением за что? Как ни странно, за стремление быть приличными людьми и призыв к тому же других.

Да: с Учением и с нами, его последователями, что-то не так. Мы не хотим плыть в потоке грязи. Мы идём против течения. И прекрасно это понимаем. Принцип «Против течения» для нас уже стал своего рода девизом, чем-то вроде фирменного знака. Не потому, что мы злостные неконформисты. Вовсе нет. Потому, что всё то, о чём шла речь выше, — это действительно отрицательные явления, разрушающие человека, общество и весь мир. А мы уверены, что этот разрушительный поток можно и нужно обуздать и остановить. На это потребуется много времени и труда, — но это возможно.

Потому мы идём против течения. И поскольку, как было сказано выше, исправление ситуации потребует много времени, нас не пугают трудности с распространением Учения. Оно не ставит себе задачей изменение людей и мира в кратчайшие сроки. Это потребует десятков и, вполне возможно, даже сотен лет. По-настоящему большие дела не делаются быстро. Пусть наше дело начинается нелегко; со временем оно наберёт обороты. В него будет включаться всё больше людей, — и те, кто идёт против течения, со временем создадут свой поток, очищающий, а не оскверняющий, текущий от губительной пропасти, а не к ней.

Этой довольно длинной статье я дам простое и краткое резюме. Оно таково: не всё то популярно, что хорошо и правильно. Порой именно это гарантирует наибольшие сложности. Примеров тому в мировой истории — огромное количество, и их можно найти без труда. А в наше время одним из ярких примеров является Учение Единого Храма. Учение, идущее против течения.

© Атархат, 2017

Конец света: наслаждение страхом

Прошедший день был, в определённом смысле, знаменательным. Согласно предсказанию некоего современного провидца (фамилию не называю, — тем более, что нам с вами она вряд ли что-то скажет), 13 мая должен был состояться конец света. Впрочем, такие дни давно уже перестали быть знаменательными, и по одной простой причине: их стало слишком много.

Конец света — один из излюбленных аттракционов человечества. Подозреваю, что впервые его предсказали, когда возникла первая более-менее осознанная религия (первобытные верования охотников и собирателей не в счёт. Хотя... Кто знает...). На протяжении всей истории создавались мифы и изрекались предсказания, рисовавшие гибель нашего мира самыми мрачными, но при этом яркими красками. Все они имели под собой религиозную основу и оперировали, как правило, довольно ограниченным набором сюжетов. Битва богов между собой; битва богов с кем-то ужасным и равным им по силе; битва тёмного и

РУБРИКА: ЧЕЛОВЕК, ОБЩЕСТВО, МИР

светлого начал, в разных вариациях; гибель мира вследствие завершения некоего космического цикла; истребление людей как кара за грехи. Вот такими были основные варианты. При этом ожидалось концы света, как правило, где-то в неопределённом будущем, когда выйдут некие сроки. Чем ближе к нашему времени, тем чаще становились такие предсказания и тем чаще стали указываться конкретные сроки и даты их осуществления.

Тут можно вспомнить несколько ярких примеров.

Так, конца света Европа ожидала в 1000 году. Обоснование было простым: прошла тысяча лет с момента рождения Христа, и пришло время для изменения мира, — изменения через события, предсказанные в «Откровении Иоанна Богослова». Церковь (тогда ещё не разделённая на католическую и православную) подогревала эти ожидания. Она получала от этого очень хорошую прибыль: стремясь спасти души, верующие как никогда охотно жертвовали ей имущество и землю, зачастую полностью, сами уходя в монастыри. Тогда резко возросло число самоубийств; люди кончали с собой, не в силах вынести ужаса ожидания надвигающегося светопреставления. Но ничего не произошло. Паника схлынула, земли и имущество остались у Церкви, самоубийц оплакали, и жизнь пошла своим чередом.

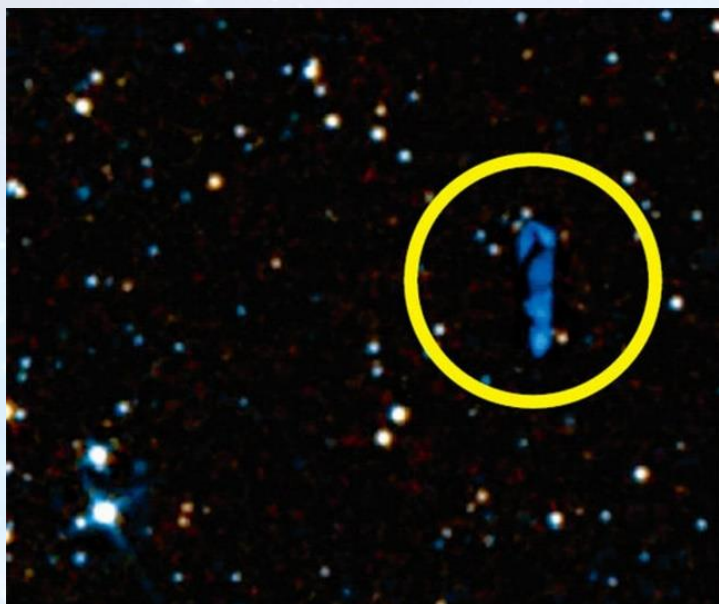
Предтеча церкви Адвентистов седьмого дня У. Миллер высчитал, что конец света должен состояться 21 марта 1843 года. Его последователи готовились, избавлялись от имущества, как от того, что больше не нужно, и в назначенный день ожидали Второго Пришествия, буквально глядя в небо. Ничего не произошло. Миллер внёс поправку в вычисления, объявив новой датой ожидаемого события 21 марта 1844 года. Снова ничего. Была внесена новая поправка, и следующей датой стало 22 октября 1844 года. Как нетрудно догадаться, конец света не состоялся и в этот день. Результатом всего этого стало лишь рождение движения адвентистов.

Долго нагнеталась жуть по поводу 2000 года. Во-первых, опять же, круглая дата, очень удобная для страшных предсказаний. Во-вторых, бесконечно муслировались цитаты из Нострадамуса, — о царе ужаса, который должен придти

РУБРИКА: ЧЕЛОВЕК, ОБЩЕСТВО, МИР

с неба в 1999 или 2000 году, и тому подобные. В-третьих, ожидали пресловутой «ошибки 2000», т.е. тотального отказа всех компьютеров, и связанных с этим катастроф. Лично меня тогда немного беспокоило именно это, — поскольку я допускал вероятность техногенной катастрофы, в отличие от мистической. Но обошлось. А ведь были люди, которые буквально сходили с ума от страха апокалипсиса, даже в просвещённом 2000 году.

Видимо, просвещённость — понятие весьма относительное. Потому что в ещё более просвещённом (по идее) 2012 году имела место очередная крупная истерия по поводу конца света. На сей раз источником послужили предсказания из

мифологии индейцев майя. Однако теперь страшилка имела осязаемый привкус шоу-бизнеса; так, ещё в 2009 вышел знаменитый фильм, принесший своим создателям неплохую прибыль. Однако забавнее всего было наблюдать, как в Интернете смакуются заголовки типа «К Земле направляются три гигантских космических корабля», сопровождаемые нечёткими фото. Сообщалось, что это — вторжение

инопланетян, и что их мегакорабли подойдут к нашей планете как раз в конце декабря 2012. Многие верили, и на полном серьёзе призывали готовиться либо к инопланетной оккупации, либо к полному уничтожению человечества.

В наше время предсказания конца света сыплются как горох из худого мешка. Я уже сбился со счёта, сколько я их пережил. Если на какой-то год вдруг да не назначается ничего такого, у меня возникает ощущение, что чего-то не хватает. Но бывает и наоборот: на иной год назначается уже по два конца света. Вот и только что миновавший — это ещё не вся программа. Следующий назначен на осень. К слову сказать, и перечень сценариев апокалипсиса значительно разросся, стал богаче и изобретательнее, — от суперземлетрясения до удара астероида, от Третьей мировой до вторжения пришельцев, от экологического коллапса до бунта компьютеров. Подход, как видим, стал гораздо более креативным, согласно тенденциям моды.

Словом, сейчас царит практически непрерывная истерика по поводу конца света. Мир словно бы всегда накануне. И заметно, что людям это очень нравится.

РУБРИКА: ЧЕЛОВЕК, ОБЩЕСТВО, МИР

Они охотно боятся. В связи с этим вспоминается, как все мы, будучи детьми, любили страшные истории, которые рассказывались обычно в полутьме или в темноте и вызывали чувство приятной жути, шекочущей нервы. Ситуация очень похожа. Так что же, человечество стало настолько инфантильным, что уподобляется ребёнку, жаждающему страшилок? Ну и страшилку оно себе выбрало по габаритам — ни много, ни мало, собственную гибель.

Или это от прогрессирующего пессимизма? Жизнь современного человека, при всей её растущей благоустроенности, становится настолько беспросветной, что уже не хватает душевных сил и надежды для того, чтобы бороться за лучшее будущее? Сыграть в ящик всем миром — наиболее простой и быстрый исход по версии современного общества потребления? А может, это всемирный психоз? Может быть, в современном обществе накопилось столько злобы, грязи и отклонений от нормы, что у него вот так проявляется суицидальный синдром? Может быть, оно начинает отторгать само себя, — в стиле некоторых пропавших людей, искренне считающих, что таким, как они, и жить незачем?

И отдельного упоминания заслуживает тот факт, что неизменное неосуществление предсказаний ничему не учит. Сегодня в очередной раз не состоялся запланированный апокалипсис — и народ уже с охоткой ожидает следующего. Что это? Глупость в масштабах социума? Действительно, стремление к суициду? Игра для взрослых людей «Напугай меня в сотый раз одним и тем же»? Или это род психологической наркомании, болезненный поиск острых ощущений? Как говорил незабвенный Мальти в «Клубе самоубийц, или Приключениях титулованной особы»: «Вот что я вам скажу: любовь — не самая сильная из страстей. Страх — вот сильнейшая человеческая страсть. Играйте страхом, если хотите получить острейшее наслаждение». Ну и все мы помним, чем для него закончились эти игры.

Я не верю в конец света. Чтобы не пускаться в длительные пояснения, скажу так: нет никаких реальных оснований считать, что он когда-либо произойдёт. У человечества позади множество несостоявшихся концов света, а впереди — долгий путь к вершинам своего развития. Оно, возможно, ещё не раз оступится и разобьётся в кровь, — но не насмерть.

Закончу эту статью цитатой из своей поэмы «Случайное письмо». Как раз на обсуждаемую тему.

Взять Интернет или газету,
Иль то, что ящик выдаёт, —
Такая хрень идёт по свету,
Аж дыбом борода встаёт.

Засилье самой дикой мути
Мозги народу славно крутит.
Смешно и очень грустно мне.
...Сейчас средь множества дурилок,
Карманотрясок и страшилок
Одна особенно в цене.

Кто сможет разобраться толком,
Когда вопят и там, и тут:
«Осталось миру жить недолго!
Ему вот-вот придёт капут!»?
Причины выглядят богато:
Настанет гибельная дата,
Комета нанесёт удар,
Пришельцы злобные нагрянут,
Или компьютеры восстанут,
Иль будет ядерный пожар.

Неважно, каково несчастье;
Важней, что в случае любом
Он должен быть разбит на части, —
Тот мир, где мы с тобой живём.
Да что за странное желанье:
Увидеть гибель Мирозданья?
Ну почему спокон веков
Охотно верят этой чуши?
Ужель она им греет души?
Откуда столько дураков?

Силён истории пример. Но
Пример и посильнее есть:
Я пережил уже, наверно,
Таких «концов» иль пять, иль шесть.
Года и даты назначали,
О них в истерике кричали,
Пуская панику в народ.
...Как надоели эти бредни

И крик про мира день последний,
Который, якобы, грядёт...

Хоть пальцем в небо раз за разом, —
Наука впрок нейдёт никак!
Глядишь — уже последним часом
Страшает всех другой дурак,
Иль предприимчивый мошенник,
Решивший заработать денег
На боязливых простаках.
На свете нет тучнее нивы,
Чем люд наивный и трусливый.
Доходен человеческий страх.

Пусть что угодно говорится, —
А я постиг и убеждён:
У каждого в душе таится
Свой собственный Армагеддон.
Мы нераздельны с миром этим.
Мы для него не просто дети:
Он нами дышит и живёт.
Вот потому-то век за веком
Мир гибнет с каждым человеком,
Что свет в себе не сбережёт.

Я в затрудненье. Посоветуй,
Что делать мне, и как тут быть?
Как истиной нехитрой этой
Умов потёмки озарить?
...Ах, люди, люди... Неужели
Вам ложь и страх не надоели?
Они развеются, как дым,
Исчезнут, — только захотите!
Мир будет жить. И вы живите, —
Живите в нём, живите им.

Несколько слов о героизме

Миновавшее 26 июня — памятная для многих дата. Это дата гибели Николая Гастелло. В этот день его экипаж совершал боевой вылет на бомбардировщике. Самолёт был подбит, но у экипажа ещё оставалась возможность спастись: для этого нужно было выброситься с парашютами. Однако в той ситуации это означало плен. И лётчики приняли иное решение: они направили горящий самолёт в колонну немецкой бронетехники, совершив так называемый «огненный таран», и ценой своих жизней нанесли неприятелю крупный урон.

Этот поступок вошёл в советскую историю, а имя Гастелло стало нарицательным. Он, до того вполне обычный военный лётчик, стал известен как герой, совершивший подвиг, — и это было официально закреплено присвоением ему звания Героя Советского Союза. Было ли это заслуженно? Я считаю, что да. Шла война, и солдаты сражались за свою родину. Плох воин, не готовый отдать жизнь за то, что он защищает. Гастелло и его экипаж предпочли плену смерть в бою, до последнего момента стараясь, как и подобает воинам, выполнить свой долг. Посмертная слава и восхищение таким мужеством были вполне заслуженными. И хотя потом появились иные версии этих событий (например, что подвиг совершил другой экипаж), они не до конца убедительны, и имя Гастелло остаётся нарицательным, как символ героизма. Ну а тогда, во время войны его пример послужил стимулом для других, и к концу её таранов, совершённых теми, кого стали называть гастелловцами, насчитывалось уже больше тысячи.

Будучи советским школьником, я тоже восхищался этим человеком, и до сих пор глубоко уважаю его. Хотя мне приходилось встречать мнения, что это было самоубийство, — коль скоро возможность выжить имелась, пусть и ценой плена. Учение осуждает самоубийство. Однако смерть воина в бою, при исполнении своего долга, даже если была возможность спастись, — не самоубийство. Ведь спастись можно и дезертировав. Только это значит пренебречь долгом. Поэтому я убеждён, что экипаж Гастелло поступил правильно. Это был не обязательный

РУБРИКА: ЧЕЛОВЕК, ОБЩЕСТВО, МИР

поступок, поскольку долг они уже выполнили, участвуя в боевом вылете, и вариант с парашютами был приемлем. Но они решили идти до конца. Потому это и подвиг, а не просто выполнение долга.

Выйдя из школьного возраста и начав серьёзно интересоваться историей, в частности военной, я обнаружил, что можно провести определённые параллели между тем, что сделал Гастелло, и тем, что делали японские лётчики-камикадзе. При этом я прекрасно знаю, что многих такое сравнение может покоробить. Как-то мне довелось наблюдать в Интернете попытку другого человека провести такое сравнение и реакцию на неё. Она была, мягко говоря, бурной, и в целом сводилась примерно к следующему: «Как! Равнять подвиг советского героя, защищавшего свою родину от фашистов, с поступками этих озверевших фанатиков-самоубийц?!». Это было очень эмоционально, но не по существу. Собственно говоря, это аргументация в стиле «Наш — герой, потому что он наш; они — маньяки, потому что они не наши, и воевали не на нашей стороне».

Да, безусловно, разница в ситуации была. Япония тогда сама выступала как агрессор. Однако активная деятельность камикадзе развернулась уже на заключительном этапе войны, когда Япония не столько наступала, сколько защищалась. Конечно, камикадзе уже ничего не могли изменить, и с этой точки зрения можно сказать, что они гибли напрасно. Но это говорит не об их отрицательных качествах, а о недостатках японского командования, которое бросало их в бой.

Кем же были камикадзе? Это были добровольцы, шедшие на смерть ради своей родины, которой уже начинали непосредственно угрожать вражеские армии. Для многих из них это был ещё и шанс позаботиться о семье. В военные годы простые люди бедствовали, — особенно те семьи, чьи кормильцы были в армии. А государство брало на себя обеспечение семей погибших камикадзе, выплачивая им нечто вроде пенсии. Таким образом, камикадзе своим самопожертвованием и защищали родину, и обеспечивали свои семьи, некоторые из которых были в тяжелейшем положении и голодали. Только вряд ли это можно назвать меркантильностью. Нередко можно услышать, что им промывали мозги, внушая, что они должны идти на смерть, следуя самурайскому кодексу. Я на это ответил бы так. Во-первых, это вряд ли можно назвать промыванием мозгов. Следование кодексу бусидо — естественное поведение японского воина на протяжении уже многих веков. Конечно, в военное время он использовался как средство мотивирования солдат и поднятия их боевого духа. Но ничего принципиально нового для них в этом не было. Во-вторых, советские солдаты подвергались такой же обработке. Они шли в бой и на смерть, выкрикивая «За Родину! За Сталина!», и

РУБРИКА: ЧЕЛОВЕК, ОБЩЕСТВО, МИР

в своём самопожертвовании были ничуть не менее идейными, чем японцы. Просто они — наши, а те — не наши. Вот в чём всё дело.

А ещё мне попадалось возмутительное сравнение камикадзе с террористами-смертниками, взрывающими себя в людных местах. Дескать, это одно и то же. Категорически не соглашусь. Террористы — это террористы, преступники, убивающие мирных людей в мирное время и вполне заслуживающие причисления к фанатикам и маньякам. Камикадзе — солдаты, в военное время сражающиеся с

солдатами неприятеля. А что они жертвовали собой — так то же самое сделал и Герой Советского Союза Гастелло. На мой взгляд, принципиальная разница между ними лишь в том, что экипаж советского бомбардировщика мог бы вернуться, если бы всё сложилось иначе, и его решение было принято в краткие секунды, — тогда как японцы принимали

своё решение заранее, и поднимая самолёт в воздух уже знали, что не вернутся. Ну а если вспомнить, какое огромное количество таранов совершили гастелловцы, то получится, что в советской армии тоже широко практиковалось самопожертвование камикадзе. Только эти тараны не подготавливались заранее.

Не имеет смысла строить предположения по поводу, отличалось ли чем-то то, что чувствовали те и другие. Это несущественно. Главное, что все они — и Гастелло, и гастелловцы, и камикадзе — были воинами, и делали то, что повелевал им долг воина. Для таких людей героизм — в порядке вещей, и так и должно быть. Они достойны глубочайшего уважения и могут служить примером для тех, кто пусть и не воюет, но так или иначе выполняет свой долг. И неважно, на чьей они были стороне.

© Атархат, 2017

Наш космизм

Термин «космос» впервые вошёл в употребление в древнегреческой философии, где он обозначал систему мира как единое целое, включающее в себя всё, — от движения светил до социальной жизни людей. И хотя мир в мировоззрениях тех времён был другим, представление о нём как о единой системе было очень прогрессивным. Было и осталось. Потому что каким бы ни был мир по своему устройству, он был, остаётся, и всегда останется единой системой. Системой, в которой взаимосвязаны песчинка, человек, наша планета, далёкие звёзды и то, чего мы не видим в микромире или в глубинах Вселенной, но что существует и занимает своё место в системе. И в наше время это требует осознания, осознания на общечеловеческом уровне. Иначе человек так никогда и не поймёт не только окружающего мира, но и самого себя. Необходимость такого осознания актуальна для современного человека так же, как когда-то была актуальна для античного, — если не больше.

Попытки придти к этому осознанию предпринимаются. Порой это делается в религиозном ключе, порой в философском. Порой принимает облик целого комплекса идей, — философских, научных, этических, эстетических. В наше время именно такие масштабные комплексы идей и воспринимаются как собственно космизм. Суть же его остаётся всё той же, вечно актуальной: понимание Вселенной как единой системы и человека как её неотделимой части. В космизме как взгляде на мир существуют свои направления. В одних преобладает философско-мистический подход, в других — научный, в третьих — творческо-эстетический. Можно говорить о школах космизма, — например, о русском

РУБРИКА: ЧЕЛОВЕК И ВСЕЛЕННАЯ

космизме, с которым связаны такие великие имена, как Циолковский, Вернадский, Ефремов.

Я возымел интерес к космизму только тогда, когда начал хорошо понимать Учение и увидел, что в нём просматривается нечто подобное. Увидев в Учении отражение системы взаимосвязей человека и Вселенной, я припомнил, что когда-то где-то краем уха слышал о чём-то подобном, — но именно что краем уха, и тогда прошёл мимо. Видимо, пришло время поинтересоваться, — подумал я. Стал интересоваться, читать различные материалы по теме. И обнаружил, что у современного космизма имеется немало общих мест с Учением (или наоборот, — это уж кому как угодно). Со временем стало ясно, что в рамках Учения вполне чётко вырисовывается направление, которое также можно назвать космизмом. Нашим космизмом, со спецификой Учения.

В чём же заключается эта специфика? Я бы сказал, что она заключается, во-первых, в общем подходе, а во-вторых, во взглядах на некоторые конкретные моменты.

Под специфическим подходом я подразумеваю то, что наш космизм опирается на информацию, хотя пока ещё не подтверждённую научно, но рассматриваемую Учением как реальные факты. Это именно те конкретные моменты, о которых было упомянуто выше. Например, то, что Вселенная — это не просто более или менее механическая система, но огромное живое и разумное существо. Живое и разумное в прямом смысле этих слов, а не в смысле философско-поэтической аллегории. Или то, что Мироздание имеет три уровня: физический космос как материальный уровень, энергетический космос и уровень субстанции, которую мы называем Духом. Или то, что во Вселенной не только существует, но и цветёт пышным цветом разумная жизнь, существует огромное количество обитаемых планет и разумных рас. Принятие этих и других подобных моментов позволяет включить их в систему мира, как её видит Учение, и, отталкиваясь от этого, пойти дальше в познании, — пусть пока, что, по большей части, и теоретическом. Это и есть специфический подход, о котором идёт речь.

С точки зрения науки, именно теоретичность и является его слабым местом. Однако здесь следует подчеркнуть два обстоятельства. Первое: это именно теоретичность, но ни в коем случае не мистичность с апелляцией к сверхъестественным силам, когда всё что угодно, любые понятия и явления могут браться буквально ниоткуда, в произвольном порядке, и могут быть принципиально необъяснимыми. Второе: даже сама эта теоретичность является таковой лишь по отношению к возможности доказать что-то путём научного эксперимента. Проще говоря, если я помню своё пребывание в энергетическом космосе и своё общение там с представителями других разумных рас, то доказать это научно я не могу. Хотя бы потому, что науке пока что нечем зафиксировать и измерить подобные явления. Но отсутствие у науки необходимого

РУБРИКА: ЧЕЛОВЕК И ВСЕЛЕННАЯ

инструментария отнюдь не означает, что этих явлений не существует. И это проблема не столько Учения, сколько науки. А в систему мира по Учению они как раз отлично вписываются. Здесь это не теория, а реальная жизнь. И даже там, где что-то не поддаётся проверке личным опытом, оно выдерживает проверку внутрисистемной логикой и взаимообусловленностью с другими элементами системы.

Наш космизм — это комплекс представлений о сущности и устройстве Вселенной, месте в ней человека, будущем человечества, разумных расах Вселенной, их роли в её жизни, их взаимодействии и взаимодействии с ними человечества. Конечно, пока что он находится в стадии становления и оформления как одно из важных направлений внутри Учения. Значение его трудно переоценить. Ведь содержанием его является не только объяснение самого феномена существования человечества, без чего едва ли можно полноценно осознать себя, но и понимание того будущего, для которого человечество предназначено. Я подчёркиваю: речь идёт не о предопределении, которое обесценило бы смысл нашего существования, а именно о предназначении. Человечество появилось для того, чтобы сыграть свою роль в эволюции Вселенной. Его путь начался на Земле; но этот путь ведёт за её пределы. Люди устремятся в просторы космоса, и человечество станет другим, открыв в себе потенциалы, которые просто не могут раскрыться и реализоваться в нынешних, сугубо земных условиях. Людям предстоит освоение космоса, общение и сотрудничество с другими разумными расами, изменение себя и внесение масштабного и важного вклада в судьбу Вселенной. Это — предназначение. То есть то, что для нас естественно и чего нам нужно достичь, что следует сделать. Наш путь. Он намечен эволюцией, но не предопределён. Человечество может выбирать, следовать ему или отказаться. Но для того, чтобы сделать осознанный выбор, нужно видеть путь и понимать его. Уже много десятков тысяч лет — гораздо дольше, чем существует цивилизация по современным научным представлениям — человеческий род пытается разглядеть свой путь, хотя бы нащупать его. Получается как-то не очень. А ведь уже пора, давно пора. Поэтому космизм является столь важной частью Учения. Он намечает путь, показывает его. Помогает понять, для чего мы, люди, существуем, откуда мы идём и куда. Это как компас для мореплавателя. И указывает этот компас не на одну Полярную звезду, а на звёзды вообще. Указывает путь, который ведёт в небо.

Тема космизма Учения обширна. Поэтому данной вступительной статьёй открывается новая, посвящённая ему рубрика нашего журнала. Можно сказать, что это своего рода путешествие в космос, и одновременно — в будущее. В будущее, которое ожидает человечество. В будущее, которое нуждается в нём.

© Атархат, 2017

Опоясанные мудростью

В книге «Дорон» есть необычный текст, носящий название «Драгоценный пояс». Необычен он тем, что состоит из двухсот очень маленьких (от двух до пяти логионов) энонов. Данная особенность отражена в его названии, — хотя на первый взгляд это и не очевидно. Когда он надиктовывался мне, я сам поначалу удивился: при чём здесь пояс? Но оказалось, что в тех краях, где жили персонажи текста, были в ходу своеобразные наборные пояса, лучшие из которых делались из ценных материалов и стоили очень дорого. Человек, в той жизни носивший имя Чои-чо и надиктовавший этот текст, метафорически уподобил его такому поясу, состоящему из мудрых высказываний.

Можно ли назвать это сборником афоризмов? Думаю, да. Хотя вернее будет сказать — сборником сентенций. Чои-чо передаёт высказывания своего Учителя, — и каждый энон начинается словами «Мой Учитель говорил:...». Далее следует высказывание или наставление на какую-либо тему — духовную, философскую, моральную, бытовую. Они всегда афористичны и имеют глубокий смысл. Однако же о таких вещах сложно рассказывать. Как рассказать о краткой и ёмкой сентенции, если не разбирать её подробно и не анализировать? А если их 200? Поэтому лучшее, что я могу сделать, — это предложить вниманию читателя

РУБРИКА: ПО СТРАНИЦАМ ПАНДЭКТА

выборку из нескольких десятков высказываний. Благо, их небольшой объём это позволяет. Пусть митэвма «Драгоценный пояс» проиллюстрирует сама себя.

Я же лишь сопровождаю это краткими тематическими ремарками. Хотя в данном случае такое разделение будет весьма условным, потому что на самом деле едва ли можно рассортировать высказывания, в массе своей касающиеся жизни вообще и человека в частности. И тем не менее...

Например, ряд сентенций можно отнести к общефилософским:

ЭНОН XXXIV

Мой Учитель говорил: «Над небом есть и другие земли, и другие небеса. От них протягиваются незримые корни к нашей земле, а от неё — к ним. Так всё питается друг от друга. Живи же так, чтобы пища их не была горька».

ЭНОН LXXV

Мой Учитель говорил: «Птицам ведомо небо, — а попить они всё равно спускаются к земле. И умерев, они падают на землю же. Так и люди: что бы ни делал человек, ему нужно иметь нерушимое прибежище в жизни и в смерти. А что нерушимее Истины?».

ЭНОН XCIII

Мой Учитель говорил: «Есть те, кто не знает, что можно жить достойно, те, кто не верит, что можно жить достойно, те, кто не умеет жить достойно, и те, кто не хочет жить достойно. Первые нуждаются в знании, — ибо с него начинается путь. Вторые нуждаются в примере, — ибо огонь загорается от огня. Третьи нуждаются в руководстве, — ибо нужно видеть, к чему следует прилагать усилия. Четвёртые нуждаются в совести».

ЭНОН CVI

Мой Учитель говорил: «Иной думает, как бы ему научить своего ребёнка добродетели. А прежде надо думать, как бы не научить его дурному».

ЭНОН CXV

Мой Учитель говорил: «Во всякое время помни, для чего ты живёшь. Забыл на один лишь миг — и вот уже ты живёшь напрасно».

РУБРИКА: ПО СТРАНИЦАМ ПАНДЭКТА

ЭНОН CXXV

Мой Учитель говорил: «Всё, что ты узнал или понял, есть начало для мысли. Мысль должна быть подобна нити: пряди её всё длиннее и сращивай с другими мыслями. Нужно мыслить так, чтобы от начала одной мысли можно было обойти весь мир и подняться на небо. Кто не умеет так мыслить, тот всё равно что слеп и глух».

ЭНОН CXXXIV

Мой Учитель говорил: «Когда у одного горит дом, другому светло от пожара. Старайся же в беде вести себя так, чтобы твоя беда указала верный путь другим».

ЭНОН CLXXXIV

Мой Учитель говорил: «За смертью настаёт жизнь. Если бы ты не жил после смерти, то ты не жил бы и сейчас. Если есть нечто столь доброе, что ему бы и не кончаться никогда, то это — жизнь. И так оно и есть, — ибо достойное обретает достойное. Горе тем, кто боится смерти, — ибо они живут под ложным страхом, и потому не умеют порадоваться жизни так, как это возможно».

Многие посвящены человеческим качествам и отношению к людям. Думаю, что с полным правом могу назвать их гуманистическими, — в том смысле этого слова, который связывают с гуманизмом как интеллектуально-духовным движением, набравшим силу в эпоху Возрождения:

ЭНОН III

Мой Учитель говорил: «Вот высокие скалы; облака, не умея обтечь их, рвутся об их вершины, как гнилое полотно. Посмотри вокруг — и увидишь, что жизнь — как скалы, а люди — как облака. А должны быть люди — как скалы, а жизнь — как облака».

ЭНОН V

Мой Учитель говорил: «Если плод не пойдёт в пищу, он сгниёт. Если солнце не будет светить, в нём заведутся черви. Если твоя душа не будет для людей, она сгниёт и в ней заведутся черви».

ЭНОН XV

Мой Учитель говорил: «Железо течёт от огня, и гнётся, и ржавеет. Человек же берёт железо и делает из него, что пожелает. Так подобает ли человеку

РУБРИКА: ПО СТРАНИЦАМ ПАНДЭКТА

размягчаться волей перед соблазнами, склоняться перед недоброй силой и ржаветь душой? Или он слабее того, над чем властен?».

ЭНОН LI

Мой Учитель говорил: «Если тебе не любить людей, то что тебе тогда любить? Много есть вокруг тебя того, что можно любить; но если ты не любишь людей, то тогда ты и самой любви к чему бы то ни было недостоин».

ЭНОН LII

Мой Учитель говорил: «Скупой несчастен тем, что не может спрятать в своё хранилище самого себя. Ты же отдай людям себя; живи для них. Если отдашь себя людям, то пороки, придя к тебе, тебя не найдут».

ЭНОН LXXXIX

Мой Учитель говорил: «Одни боятся смерти, другие боятся жизни. Ты не бойся ничего; а опасайся причинить кому-либо зло. Жизнь человека достойна сожаления не тогда, когда ему плохо, а тогда, когда от него плохо другим».

ЭНОН CVIII

Мой Учитель говорил: «В капле воды — глубина океана; в камешке — глубина земли; в летящем по ветру листке — глубина неба. А в душе человека — глубина всего этого вместе взятого».

ЭНОН CXXXI

Мой Учитель говорил: «Если ты умеешь делать добро, то ты — всеобщий должник. Что взять с того, кто ничего не умеет? Тот же, кто умеет делать добро, должен делать его; если же не делает, то он хуже вора, потому что не даёт другим того, что обязан дать. Добро требует вершения; а поскольку его заслуживает каждый, то ты — всеобщий должник».

ЭНОН CLX

Мой Учитель говорил: «Лучше быть собакой, чем недостойным человеком. Собаке не быть хуже самой себя, — а человек может быть хуже собаки».

ЭНОН CLXVIII

Мой Учитель говорил: «Родился человек: вот великая радость. Но на деле это ещё

РУБРИКА: ПО СТРАНИЦАМ ПАНДЭКТА

только половина причины для ликования. Радость будет полной тогда лишь, когда он умрёт, прожив жизнь достойно».

ЭНОН CLXIX

Мой Учитель говорил: «Честный человек живёт так, словно все копыя мира уставлены ему в грудь. Это потому, что много у него недругов, и все они боятся его. Да, это из страха они загородились коваными остриями. Так один честный человек страшен тысячам, — ибо одно правдивое слово разит вернее тысяч копий».

Есть среди высказываний и иронические. Видно, что Учителю не был чужд сарказм, как действенный способ что-то пояснить или подчеркнуть:

ЭНОН XII

Мой Учитель говорил: «Кто хочет властвовать, тому бы родиться блохой. Иной человек из кожи лезет, желая повелевать другим, — а тому до него и дела нет. Блоха же если укусит, то собака непременно почешется».

ЭНОН XXXV

Мой Учитель говорил: «Одни кичатся силой, другие — богатством, третьи — красотой. Если это и впрямь то, чем подобает гордиться, то тогда возьми носорога, одень ему на рыло дорогое ожерелье, в зад ему воткни павлиньи перья, — и получишь совершенное существо».

ЭНОН LXXIX

Мой Учитель говорил: «Живи так, чтобы не обременять других своими желаниями. Если старой старухе вздумалось родить — в этом желании нет вреда, хоть оно и пустое. А плохо тому, от кого ей вздумалось родить».

ЭНОН LXXXV

Мой Учитель говорил: «Умный радуется не тому, что может сделать что-то, а тому, что может сделать что-то с пользой. Ведь и трухлявую корягу можно подоить, — да только будет ли молоко?».

ЭНОН CLXXX

Мой Учитель говорил: «Бывает, что пороки творят чудеса. Человек, обуянный

РУБРИКА: ПО СТРАНИЦАМ ПАНДЭКТА

безмерной жадностью, нашиплет шерсти и с рыбы».

Некоторые высказывания касаются собственно ученичества, подчёркивают его важные моменты:

ЭНОН XXII

Мой Учитель говорил: «Вот у меня раздроблена рука. За одно слово я бился; за одно слово правды не пожалел руки. Я и жизни бы не пожалел за это. Вот, посмотри на мою раздробленную руку. Будь она сейчас цела, не мог бы я тебя учить».

ЭНОН XLV

Мой Учитель говорил: «Я учу тебя, и знаю, что тебе трудно. Если бы то, чему я тебя учу, не было трудным, я бы и учить не стал, а пошёл бы лучше корчевать лес».

ЭНОН LX

Мой Учитель говорил: «Придёт время, и мы сольёмся в одно, и я стану тобой, а ты — мной. Так скажи, кто из нас кого сейчас учит? Вот что сейчас вершится: обоих нас учит тот, единый в грядущем».

ЭНОН XCV

Мой Учитель говорил: «Я наставляю тебя, а ты учишься. И я делаю достойное дело, и ты; но ты властен сделать так, что моё дело окажется недостойным. Вот о чём я говорю: если ты не будешь следовать моим наставлениям, то выйдет, что я пустословлю».

ЭНОН CXXXVI

Мой Учитель говорил: «Я для того учу тебя, чтобы ты однажды достиг пределов того мира, для которого наш мир под своим небом — что анмитза в коже. А ведь я — простой человек, и не умею творить чудес. Во всём нужно исходить из человека, как из истока, и стремиться к величайшей цели. Это — верный путь, ибо человек предназначен именно для него».

ЭНОН CLV

Мой Учитель говорил: «Вода всегда течёт вниз; но она бывает снегом на вершине горы, и тогда вниз не течёт. Таким должно быть твоё сердце: в тепле — мягким, а

РУБРИКА: ПО СТРАНИЦАМ ПАНДЭКТА

в холоде, под злыми ветрами, — твёрдым. И чем горше невзгоды, тем несокрушимее должно оно быть, — иначе всё, чему ты научишься у меня, пропадёт зря».

ЭНОН CLXXIX

Мой Учитель говорил: «Для чего же я тебя учу, как не для того, чтобы ты трудился на благо людей? А труд этот может быть разным, — и ты будь готов ко всему. Если люди даже убьют тебя, и это обернётся пользой для чьей-то души, то и это — твой труд: и будь к нему готов. Как же мне учить тебя жить, если не учить и умереть?».

Поскольку Чои-чо только цитирует своего Учителя, а тот своего имени не называет, то для нас он остался безымянным. Но так ли это важно? Главное, что этот человек жил, и что часть его мудрости досталась нам, как его наследие. Словно бы он через тысячелетия передал нам подарок: драгоценный пояс, набранный из частиц его знаний и опыта. И сам он, и его ученик были как бы опоясаны мудростью. Теперь этот дар принимаем мы. И вот тут я приведу ещё одно его высказывание:

ЭНОН XXVII

Мой Учитель говорил: «Кто-нибудь пьёт молоко, наслаждаясь и нахваливая его, — а потом пойдёт и помочится им. Не поступай так с чужим мудрым словом».

Главное для нас теперь — не поступить так.

© Атархат, 2017

Нет различия народов в приятии и отвержении для того, кто не однажды нисходил в третий из миров, будучи там в различных народах. (Эосфор XVI, 22)

Каждый из нас проживает несколько жизней, — в прямом смысле. Умирает не сам человек, не его личность, а лишь его тело. Человек же некоторое время пребывает в мире энергии, а затем рождается вновь. В другом теле, другом времени, почти всегда в другой стране и в другом народе. А так как перерождений бывает немало, — порой они могут исчисляться многими десятками, — то человек таким образом совершает впечатляющее путешествие по миру. С континента на континент, из государства в государство, из народа в народ.

РУБРИКА: ЦИТАТЫ И ВЫСКАЗЫВАНИЯ

Осознание последнего особенно важно для того, чтобы избавиться от расовых и национальных предубеждений. Ты презираешь людей другого цвета кожи, считаешь их низшими по отношению к своей расе? И напрасно. Ведь в круговороте своих жизней ты наверняка побывал одним из них. Возможно, не один раз. А не был, так будешь. Ты считаешь какую-то нацию отвратительной, относишься к ней враждебно? Что ж, — может быть, в прошлой жизни ты — или твои дети — принадлежал именно к ней, или пути перерождения приведут тебя в неё уже в грядущей жизни. Когда понимаешь это, подобные предрассудки начинают видаться такими, какими они на самом деле и являются: ненормальными и нелепыми.

У человечества общая судьба и общий путь. Каждый человек живёт этой судьбой и идёт этим путём, — отчасти по-своему, как уникальная, неповторимая личность, отчасти будучи струёй в едином потоке. Мы постоянно обмениваемся друг с другом материей наших тел, которая участвует в круговороте веществ нашего мира, местами, в которых рождаемся, национальностями. Это значит, что подобные различия относительны, преходящи. Мы прежде всего люди; а расы, народы и страны меняются. Поэтому ставить такие различия во главу угла странно и смешно. Хотя не всегда смешно. Часто это бывает трагично, горестно и страшно. Потому что много вражды и жестокости вырастает именно из слепой упёртости людей в эти несущественные и временные различия.

Осознание того, что ты живёшь не одну жизнь, меняет всё. Я уж не говорю об отношении к смерти и тому подобных моментах. Речь о том, что расы и нации, на самом деле, общие для всех. Если бы люди это понимали, жизнь была бы другой. Исчезли бы расизм и национализм, люди разных народов перестали бы относиться друг к другу с пренебрежением и злобой, — потому что это всё равно что ненавидеть самого себя. Была бы изжита одна из самых древних и мучительных проблем человечества: национальная рознь. Потому что стала бы очевидной очень простая истина: народы не просто равны, — они едины. Однажды это произойдёт. Понимание придёт. Но для этого нужно будет постараться понять. И, что в некотором смысле ещё важнее и труднее, нужно будет захотеть понять. Ведь многие привыкли жить в неприязни, и просто не желают этого менять. А менять надо. Пора учиться видеть реальность такой, какова она есть. Это пойдёт на пользу всем. Ведь реальность, ведущая к любви, лучше, чем иллюзия, ведущая к ненависти.

© Атархат, 2017

**Твоя плоть есть плоть многих,
бывших до тебя; и она будет плотью
многих, — тех, кто будет после тебя.
Считая свою плоть только своей, ты
совершаешь воровство. (Эосфор IX, 4-5)**

Утверждение, что всё существующее слито в великом единстве, — это не просто красивая философия, призванная подвигнуть человека на размышления. Это констатация факта. Констатация реальности, — такой, какова она есть. Признание этого особо ценно, потому что оно меняет человека, и его руками меняет мир. Конечно,

размышления — тоже хорошо. Но беда в том, что для очень многих размышления заменяют действие. Они превратились в самоцель. Это как идти по пути просто ради того, чтобы идти. Но ведь всякий путь есть путь куда-то. Не просто движение, а движение к цели. И ценно это движение именно потому, что ведёт к цели. Иначе это работа вхолостую, ходьба на месте.

Единство — привлекательная идея. Но в то же время и практичная. Осознав своё единство с окружающим миром, уже невозможно остаться прежним. В итоге это проявляется через поступки; но сначала — через восприятие самого себя. У единства есть много аспектов. Одни временны, и поддаются корректировке. Например, человек — часть общества. Этот аспект довольно зыбок. Сегодня ты часть с одним статусом, а завтра с другим. Сегодня ты часть одного общества, а завтра другого. А послезавтра ты, возможно, вообще уйдёшь отшельником в горы, оторвёшься от общества, выпадешь из его жизни. Другие аспекты единства постоянны и неизменны. Именно на них держится взаимосвязь всего существующего. Например, единство через Дух. В каждом из нас его частица; и частицы эти, являясь индивидуальными, в то же время являются одним целым. Поэтому мы зависим друг от друга и развиваемся вместе, тем самым совершенствуя Творца. Такое единство не откорректируешь, и от него не отделишься. Осознание этого меняет человека.

А есть и более приземлённый, так сказать, аспект. Или более материальный. Состоит он в том, что человек — часть планеты Земля, часть её природы. Человек

РУБРИКА: ЦИТАТЫ И ВЫСКАЗЫВАНИЯ

вообще и каждый человек в частности. Он является частью эволюционного процесса, входит в пищевую цепочку и т.д. А кроме этого само его тело входит в кругооборот химических элементов нашей планеты. Мы рождаемся — и наши тела постепенно растут, складываясь из кирпичиков вещества, которое мы получаем и усваиваем. Мы умираем — и наши тела, распадаясь на элементы, снова вливаются в кругооборот веществ. Поэтому имеет смысл задаться нетривиальным вопросом: насколько моё тело является моим, насколько оно принадлежит мне? В самом деле: оно ведь складывается из веществ, участвующих во всеобщем кругообороте (по большому счёту, даже не в земных, а во вселенских масштабах). Вещества эти путешествуют из структуры в структуру, из организма в организм. То есть моя плоть когда-то была чьей-то ещё. Она досталась мне как бы в наследство. Да что ходить за примерами так далеко? То, что мы едим и усваиваем каждый день, — это ведь тела растительных и животных организмов, их плоть, их вещества. Наши тела, фактически, состоят из их тел. Интересно: хотя бы кому-то из едоков хоть раз приходила в голову мысль, что следовало бы хотя бы мысленно поблагодарить тех, кого он ест, за то, что они подарили ему его тело? А ведь подарили. Вот оно — настоящее, практическое единство, которое можно не только понять, осознать и ошутить, но даже пощупать.

Итак, тело — нечто вроде наследства. Но ведь когда я умру, вещества моего тела, обернувшись во всеобщем круговороте, станут веществами ещё чьих-то тел. Кто-то получит свою плоть в наследство от меня. Выходит, моё тело — моё лишь относительно, временно. В действительности оно как бы взято в аренду на краткий срок. По принципу «Попользовался — дай попользоваться другому». В физическом смысле каждый человек — одновременно он сам, те, кто был до него, и те, кто будет после него. В нём слито прошлое, настоящее и будущее. Причём не отвлечённо-умозрительно-философски, а реально и конкретно, физически ошутимо. Прикоснись к себе. Чувствуешь? Это те, кто жил за тысячи лет до тебя, и те, кто будет жить через тысячи лет после тебя. А также — бывший и будущий ты. Ведь ты живёшь не одну жизнь.

Вот так легко, на самом деле, ошутить единство, просто прикоснувшись к нему рукой. И как же смешно и нелепо — нелепо до трагичности, до смеха сквозь слёзы — выглядит с этой точки зрения гордыня, превознесение себя над другими как высшего над низшими. Да: каждый — уникальная личность, в том числе физически. Но возможность обрести эту уникальность нам подарили те, из кого мы состоим. Это щедро — подарить себя будущим людям. Мы должны быть благодарны за это тем, кому обязаны своей плотью. И мы должны уметь, когда приходит наше время, с радостью передавать свою плоть дальше, — новым людям и не людям, новой жизни. Это хорошая возможность увидеть и понять себя настоящего, избавиться от глупого высокомерия и почувствовать мир и людей.

© Атархат, 2017

О появлении Учителя

Вопрос: Правда ли, что Учитель появляется тогда, когда человек готов стать учеником?

Ответ: Смотря как это понимать.

В наше время и в нашем обществе потребления духовное Учительство уже начинает рассматриваться как род сервиса. Учителя воспринимаются как обслуживающий персонал, который должен искать внимания клиента и бороться за это внимание, всячески клиенту угождая. Учительство иные «клиенты» представляют себе как доставку пищи на дом. Я не утрирую. На тематических Интернет-форумах некоторые высказываются в стиле «А зачем искать Учителя? Я этим не занимаюсь. Когда я созрею, Учитель явится ко мне сам». Это — крайняя степень профанации и вульгаризации принципа, о котором идёт речь. Так и представляется картинка: звонок в дверь к такому созревшему — «Здравствуйте! Вы только что дозрели, и я — ваш Учитель, принёс вам Истину на дом. Можно войти?». Некоторые вот примерно так это себе и представляют. Он дозрел — и в высших духовных инстанциях прозвенел звонок, и вот уже к нему спешит Учитель. Больные представления сознания, искалеченного потребительским отношением ко всему, — даже к поискам Истины.

Само высказывание о появлении Учителя пришло с Востока. Но ведь как раз там желающие учиться не сидят и не ждут, пока Истина сама упадёт им в руки.

РУБРИКА: ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

Наоборот: они активно ищут, — и при этом не ведут себя как высокомерные, требовательные и всегда правые клиенты какого-то сервиса. Они понимают, что идут к Учителю за одной из самых ценных вещей на свете, — за знаниями, за Истиной, — и ведут себя соответственно, то есть как просители, которым нужно ещё заслужить внимание Учителя. Раньше это реализовывалось довольно жёстко: например, ученик мог днями и даже неделями стоять у дома Учителя, желая дать понять, что он действительно хочет учиться, что не передумает, и что время и нервы, потраченные на него Учителем, не пропадут зря. И когда Учитель принимал его, то, зачастую, поначалу не в качестве ученика, а в качестве работника, — опять же, испытывая его скромность и целеустремлённость. Примерно так же могли испытывать тех, кто хотел присоединиться к монашеской общине. В наше время даже на приверженном традициям Востоке всё стало попроще. Но потенциальные ученики всё равно понимают, что им следует упорно искать; а найдя Учителя, нужно заслужить его внимание и право на его труд. У нас же и западнее такая ситуация выглядит почти невероятно. У нас люди гордые, привыкшие считать, что уже по самому факту своего существования они имеют право на всё лучшее, и привыкшие этого лучшего не просить, а требовать. И ещё думающие, что этим оказывают кому-то честь. На тех же форумах можно встретить и такое: «Когда Учитель появится, я его испытаю, и он должен будет доказать, что достоин учить меня». Вот так: всё с точностью до наоборот. Неудивительно, что подобные люди неправильно воспринимают смысл высказывания о появлении Учителя, извращают его смысл.

Но каков же его подлинный смысл? Полагаю, что он вот каков. Ты ищешь Учителя — но можешь его не видеть, не замечать. И когда ты действительно дозреешь до определённого уровня восприятия, когда научишься замечать мудрость, — не театрально-показную, а настоящую, — когда твой поиск перестанет быть легкомысленной погоней за красивой иллюзией, тогда увидишь и Учителя. Он не придёт к тебе сам, — но может оказаться там, где ты раньше его не видел. И тогда ты обретёшь его.

© Атархат, 2017

О кратком описании сути Учения

Вопрос: Опишите в двух словах, о чём ваше учение.

Ответ: Такой вопрос-просьбу мне задавали не раз. Но это один из самых странных вопросов, какие я слышал. Ведь если человек хочет что-то узнать, чтобы понять, представляет ли Учение интерес, то неужели он вправду думает, что описание в двух словах или двух фразах что-то ему скажет? Можно ли серьёзное и глубокое учение описать в нескольких словах? А если оно несерьёзное и неглубокое, то стоит ли, вообще, им интересоваться? Одним словом, этот вопрос не подразумевает возможности адекватно ответить на него. Хотя может быть, спрашивающий как раз и ищет такое учение, суть которого примитивна и укладывается в несколько слов? Что ж, тогда он ошибся адресом.

Возможно, слова о примитивности выглядят резкими. Тем более, что многие убеждены, будто самую глубокую суть любой идеи или мировоззрения можно выразить в нескольких словах. В принципе, да, можно. Но это будут очень общие слова, и они не будут говорить ничего конкретного об уникальной идее или мировоззрении. Например, что можно сказать об УЕХ? Например, так: «Это учение о Вселенной и месте в ней человека». Или так: «Суть Учения в том, что нужно познавать реальность и духовно совершенствоваться». Или: «Оно о всеобщем единстве и любви ко всему сущему». Каждая из этих формулировок отражает суть Учения. Но ни одна из них не говорит о чём-то конкретном, что отличает именно это учение от многих других. Такое или очень похожее «изложение сути» вам дадут люди, принадлежащие к разным учениям. И если даже объединить все три формулировки, всё равно это будет звучать как набор красивых слов, ничего конкретного не описывающий.

Можно попытаться изложить чуть более развёрнуто, — например, так, как я сделал это в предисловии к книге «Возрождение Учения Гермеса»:

«Если попытаться кратко сформулировать самую суть Учения, его основу основ, то можно сказать так. Наша Вселенная — колоссальное живое существо, в Учении именуемое Творцом. Он тоже не является сверхъестественным существом; он так же реален, как мы с вами, — но невообразимо огромен. Он прошёл длительный эволюционный путь и достиг такого уровня развития и таких возможностей, какие нам трудно даже представить. Оказавшись перед новой эволюционной ступенью, для восхождения на которую необходима особая форма самопознания и самосовершенствования, Творец преобразовал себя: он изменил своё тело и разум, став тем, что мы знаем как нашу Вселенную. Таким образом,

РУБРИКА: ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

всё, что в ней существует, является живым; всё — частицы единого живого организма, частицы самого Творца. В ней также идёт эволюция, цель которой — появление разумных существ. Одним из таких видов является человек. Через людей и другие разумные расы, коих во Вселенной множество, Творец познаёт себя и внутренне совершенствуется. Когда этот процесс завершится, Творец снова преобразится, превратившись в ещё более совершенное, ещё более высокоразвитое существо.

Можно сказать, что всё это подобно тому, как гусеница создаёт кокон, в котором её организм перестраивается и изменяется, и из которого потом выходит бабочка. По аналогии, Вселенная — это как бы Творец в коконе. А как скоро он выйдет из него, и выйдет ли вообще, зависит от людей и других разумных. В нас его плоть и его разум; мы одно целое с ним. И от того, какими мы будем, — будем ли становиться лучше или хуже, будем ли познавать Истину или создавать иллюзии, будем ли созидать или разрушать, — зависит его будущее.

Такова суть Учения Единого Храма (под «храмом» подразумевается Природа, Вселенная, сам Творец). Конечно, этим оно не исчерпывается. Оно достаточно подробно рассказывает о происхождении и устройстве Мироздания, о месте и роли в нём человека, о жизни, смерти, посмертии и перерождениях, о совершенствовании и о многом другом. Эти знания нужны для того, чтобы научиться видеть Истину и правильно жить; чтобы уметь быть для Творца (следовательно — для людей, мира, всей Вселенной) благом, а не злом, и чтобы действительно помогать ему в его пути, а не мешать»

Это уже ближе к существу дела, — хотя в действительности и это описание слишком кратко, и оно не даёт возможности понять более-менее ясно, чему учит Учение, насколько оно глубоко и своеобразно. Но оказывается, что даже это описание кажется тем, кто задаёт такие вопросы, чрезмерно длинным и сложным. А ведь для того, чтобы понять, о чём учение, — не только УЕХ, а любое учение вообще, — насколько оно серьёзно и стоит ли им интересоваться, нужно узнать о нём существенно больше. Поэтому в таких вопросах просматривается, с одной стороны, умственная леность и поспешность, а с другой — некий духовный снобизм вкупе с претензией на глубокомыслие. В целом же в глаза бросается банальная поверхностность, показывающая несерьёзность интереса. И действительно: люди, задающие подобные вопросы, никогда не переходят к длительному и серьёзному общению, а бросают практически сразу, — вне зависимости от того, насколько краткий или развёрнутый ответ получают. Проверено многолетним опытом.

Поэтому можно сказать с уверенностью: задавать такие вопросы не имеет смысла. Если вы действительно хотите понять, будет ли вам интересно УЕХ, потратьте чуть больше времени на ознакомительные материалы. Потому что попытки составить мнение о вкусе торта, лизнув упаковку, ещё никому не приносили успеха.

© Атархат, 2017

Читайте в следующем номере:

«Три мира, один Творец» — Что такое Мироздание? Когда-то под ним понимался сотворённый мир — земля с её насельниками, пространство между ней и небом и само небо, по которому движутся светила. Теперь познания человека о мире невероятно расширились, и в понятие «Мироздание» уже могут включаться другие планеты и вообще весь космос. Однако это ещё не предел. По Учению, физический космос — только часть Мироздания. Один мир из трёх существующих. Лишь телесная оболочка Творца.

«Там, где стирается грань» — Все знают с детских лет, что эгоизм — это плохо, а альтруизм — хорошо. Конечно, «знать» — ещё не значит «осуществлять». Кроме того, альтруизм и эгоизм нередко переплетаются так, что их бывает трудно различить. Так устроена человеческая жизнь. Впрочем, несмотря на это, они всё же остаются вполне определяемыми антиподами. С эгоизмом нужно бороться, а альтруизм нужно взращивать. Это часть продвижения по духовному пути. Но в конце пути мы оказываемся там, где эти антиподы утрачивают свои различия и сливаются в единое целое. Борьба в итоге приводит к единству даже таких противоположностей, — как бы странно это ни звучало.

«С верой в человека» — Каковы цели Учения? Они замечательно просты в формулировке и чрезвычайно сложны в воплощении. Учение появилось для того, чтобы изменить мир. Просто три слова: «чтобы изменить мир», — а какое долгое время и какой огромный труд, предстоящий последователям Учения, видятся за этими словами... Действительно ли оно способно изменить мир? Мы убеждены, что да. Если бы это было не так, в существовании Учения не было бы смысла. Можно сказать, что мы — верующие люди. Но наша вера — это вера не в сверхъестественные силы и их всевершающую волю, а в то, что мир нужно изменить к лучшему, что люди могут это сделать сами и сделают.

«Душа в душу с мечом» — Во многих культурах воины относились к своему оружию как к живому существу. Так, европейские рыцари давали своим мечам личные имена, а японские самураи имели целую философию насчёт души меча. Что это — пережиток язычества, когда человек одушевлял всё, что видел вокруг себя? А может, желание видеть в мече надёжного друга, который всё понимает и никогда не подведёт? Или воины былых времён действительно чувствовали в своих клинках нечто такое, чего не дано было почувствовать другим? Есть ли зерно правды в разговорах о душе меча?

«Космическая раса» — Человечество родилось на Земле. Оно плоть от её плоти. Однако ошибкой будет думать, что оно обречено быть вечно привязанным к ней. Как раз наоборот. Люди появились на Земле, она их колыбель. И изначально подразумевалось, что однажды человеческий род выйдет за пределы своей колыбели и пойдёт дальше. Кем подразумевалось? Самой Природой. Внутренним стремлением человека. Закономерностями эволюции и логикой развития событий. Наша планета знает об этом. Человек ещё даже не предполагал, что можно подняться в воздух, — а Земля уже готовилась однажды отпустить его в просторы космоса. Потому что таков наш путь. Мы, люди, — космическая раса.